

Находясь въ авангардѣ Милорадовича, Новоингерманландскій полкъ 1-го ноября, когда главная квартира Наполеона выступала изъ Смоленска, входилъ въ с. Щелканово на Мстиславльскою дорогѣ, а 2-го ноября, въ то время, какъ главныя силы кн. Кутузова двигались къ Юрову, авангарду приказано было перейти къ Рогайлову, и на другой день выйти на дорогу къ д. Ржавкѣ, на путь отступленія непріятели.

2-го ноября Новоингерманландскій полкъ въ авангардѣ Милорадовича, при девятнадцати градусномъ морозѣ перешелъ къ Княгинину.

Что дѣлалось въ это время въ арміи Наполеона, не имѣвшей хлѣба, обуви и теплой одежды, не трудно вообразить, зная, что у русскихъ въ три недѣли отъ морозовъ и болѣзней выбыла половина солдатъ, хотя они имѣли полушубки и менѣе голодали.

3-го числа только одинъ корпусъ ген. Раевского успѣлъ выйти на дорогу у Ржавки, въ томъ числѣ были Новоингерманландцы; другая часть авангарда Милорадовича растянута сзади, а потому онъ не рѣшился встать поперекъ дороги, и, расположивъ 7-й корпусъ параллельно ей, открылъ огонь по двигавшимся непріятельскимъ колоннамъ. Потомъ когда большая часть непріятели прошла, прошла и гвардія Наполеона, наша кавалерія атаковала французовъ и захватила 2000 плѣнныхъ и 11 орудій.

„Все бѣжитъ въ ужасѣ!“ Доносилъ Ермоловъ кн. Кутузову, и просилъ его, двинувшись къ Красному, отрѣзать 25000-ный корпусъ Даву, оставшійся въ Смоленскѣ.

3-го ноября громъ артиллерійской канонады обратилъ на себя вниманіе Вице-короля, онъ съ пяти-тысячнымъ корпусомъ вышелъ изъ Смоленска, и въ этотъ день дошелъ до Лубни, а 4-го ноября направился къ Красному.

Авангардъ Милорадовича сдѣлалъ фланговое движеніе вдоль дороги отъ Ржавки къ Мерлину, и явился утромъ 4-го числа въ числѣ 17000, дожидаясь у большой дороги появленія Вице-короля.

Сорока четырехъ орудійная русская батарея разсыяла показавшіяся головныя части, а кавалерія наша готова была броситься въ атаку, но Милорадовичъ свелъ ее съ дороги, и затянулъ дѣло.

За упомянутой батареей были расположены: 4-я пѣхотная дивизія и 1-й пѣхотный корпусъ, а на правомъ флангѣ въ 1-й линіи находились 26 и 12-я дивизіи съ Новоингерманландскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Видя себя отрѣзаннымъ и получивъ требованіе о сдачѣ, Вице-король рѣшился пробиться къ Красному силою: тысяча человекъ генерала Бруссе пошли въ атаку, и были опрокинуты картечью нашей артиллеріи. Затѣмъ повторились атаки 13-й и 15-й французскихъ дивизій, но также были безуспѣшны: непріятель былъ вездѣ опрокинутъ. Наступившая темнота прекратила битву. Вице-король воспользовался темнотою русской осенней ночи и двинулся прямо на наши посты; счастье ему не измѣнило: на окрикъ русскихъ часовыхъ: „Кто идетъ?“ бывший въ его рядахъ польскій полковникъ Клиць отвѣчалъ по

Во 2-й мушкетерской ротѣ	—	1	83	5	—	1	21	4
Въ 3-й мушкетерской ротѣ	—	1	90	6	—	1	26	4
Въ 3-й гренадерской ротѣ	1	1	102	13	1	1	21	11
Въ 7-й мушкетерской ротѣ	—	2	87	3	—	2	10	7
Въ 8-й мушкетерской ротѣ	—	2	87	2	—	2	14	5
Въ 9-й мушкетерской ротѣ	1	1	80	6	1	1	15	6

1-го ноября 1812 г. въ полку оставались офицеры:—командиръ полка подполковникъ Жуковъ, маіоръ Ильинъ, капитанъ Кривцовъ, штабсъ-капитанъ Ильченко 2-й, поручики: Маленбергъ 1-й, Хмѣлевскій, Яценко 1-й, Черняевъ и князь Мансыревъ, подпоручики: Окуневъ-Соколовскій и Бойчевскій, прапорщики: Завацкій 2-й, Шкляревичъ и Кишинскій. Изъ нихъ шли съ полкомъ многіе раненные.

Находясь въ авангардѣ Милорадовича, Новоингерманландскій полкъ 1-го ноября, когда главная квартира Наполеона выступала изъ Смоленска, входилъ въ с. Щелканово на Мстиславльскій дорожъ, а 2-го ноября, въ то время, какъ главныя силы кн. Кутузова двигались къ Юрову, авангарду приказано было перейти къ Рогайлову, и на другой день выйти на дорогу къ д. Ржавкѣ, на путь отступленія непріятели.

2-го ноября Новоингерманландскій полкъ въ авангардѣ Милорадовича, при девятнадцати градусномъ морозѣ перешелъ къ Княгинину.

Что дѣлалось въ это время въ арміи Наполеона, не имѣвшей хлѣба, обуви и теплой одежды, не трудно вообразить, зная, что у русскихъ въ три недѣли отъ морозовъ и болѣзней выбыла половина солдатъ, хотя они имѣли полушубки и менѣе голодали.

3-го числа только одинъ корпусъ ген. Раевского успѣлъ выйти на дорогу у Ржавки, въ томъ числѣ были Новоингерманландцы; другая часть авангарда Милорадовича растянута сзади, а потому онъ не рѣшился встать поперекъ дороги, и, расположивъ 7-й корпусъ параллельно ей, открылъ огонь по двигавшимся непріятельскимъ колоннамъ. Потомъ когда большая часть непріятели прошла, прошла и гвардія Наполеона, наша кавалерія атаковала французовъ и захватила 2000 плѣнныхъ и 11 орудій.

„Все бѣжитъ въ ужасѣ!“ Доносилъ Ермоловъ кн. Кутузову, и просилъ его, двинувшись къ Красному, отрѣзать 25000-ный корпусъ Даву, оставшійся въ Смоленскѣ.

3-го ноября громъ артиллерійской канонады обратилъ на себя вниманіе Вице-короля, онъ съ пяти-тысячнымъ корпусомъ вышелъ изъ Смоленска, и въ этотъ день дошелъ до Лубни, а 4-го ноября направился къ Красному.

Авангардъ Милорадовича сдѣлалъ фланговое движеніе вдоль дороги отъ Ржавки къ Мерлину, и явился утромъ 4-го числа въ числѣ 17000, дожидаясь у большой дороги появленія Вице-короля.

Сорока четырехъ орудійная русская батарея разсыяла показавшіяся головныя части, а кавалерія наша готова была броситься въ атаку, но Милорадовичъ свелъ ее съ дороги, и затянулъ дѣло.

За упомянутой батареей были расположены: 4-я пѣхотная дивизія и 1-й пѣхотный корпусъ, а на правомъ флангѣ въ 1-й линіи находились 26 и 12-я дивизіи съ Новоингерманландскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Видя себя отрѣзаннымъ и получивъ требованіе о сдачѣ, Вице-король рѣшился пробиться къ Красному силою: тысяча человекъ генерала Бруссе пошли въ атаку, и были опрокинуты картечью нашей артиллеріи. Затѣмъ повторились атаки 13-й и 15-й французскихъ дивизій, но также были безуспѣшны: непріятель былъ вездѣ опрокинутъ. Наступившая темнота прекратила битву. Вице-король воспользовался темнотою русской осенней ночи и двинулся прямо на наши посты; счастье ему не измѣнило: на окрикъ русскихъ часовыхъ: „Кто идетъ?“ бывшій въ его рядахъ польскій полковникъ Клиць отвѣчалъ по

Во 2-й мушкетерской ротѣ	—	1	83	5	—	1	21	4
Въ 3-й мушкетерской ротѣ	—	1	90	6	—	1	26	4
Въ 3-й гренадерской ротѣ	1	1	102	13	1	1	21	11
Въ 7-й мушкетерской ротѣ	—	2	87	3	—	2	10	7
Въ 8-й мушкетерской ротѣ	—	2	87	2	—	2	14	5
Въ 9-й мушкетерской ротѣ	1	1	80	6	1	1	15	6

1-го ноября 1812 г. въ полку оставались офицеры:—командиръ полка подполковникъ Жуковъ, маіоръ Ильинъ, капитанъ Кривцовъ, штабсъ-капитанъ Ильченко 2-й, поручики: Маленбергъ 1-й, Хмѣлевскій, Яценко 1-й, Черняевъ и князь Мансыревъ, подпоручики: Окуневъ-Соколовскій и Войчевскій, прапорщики: Завацкій 2-й, Шкляревичъ и Кишинскій. Изъ нихъ шли съ полкомъ многіе раненые.

русски! „корпусъ генерала Уварова!“ Благодаря этому обстоятельству, остаткамъ разбитаго корпуса удалось, пользуясь лѣсными тропинками, пробраться къ Красному, оставивъ побѣдителямъ всю артиллерію, знамя и 2000 плѣнныхъ.

4-го ноября выступилъ изъ Смоленска корпусъ Даву, и 5-го числа на разсвѣтѣ пошелъ то мѣсто, гдѣ былъ разбитъ Вице-король.

Кромѣ казаковъ тутъ ни кого не было; а Новоингерманландцы въ авангардѣ Милорадовича ночью перешли къ д. Ларіоновой, и расположились тамъ не далеко отъ большой дороги.

По диспозиціи на 5-е ноября, Милорадовичъ долженъ былъ пропустить Даву и, выйдя на большую дорогу, атаковать его съ тыла на маршѣ, а отгѣснивъ его къ Красному, куда двигался отрядъ князя Голицына, направлявшійся изъ Новоселокъ чрезъ д. Уварову, примкнуть лѣвымъ флангомъ къ отряду послѣдняго. Такимъ образомъ Милорадовичъ вошелъ бы въ общую дугу, замыкавшую въ Красномъ войска Наполеона.

Какъ только передовыя части корпуса Даву, имѣвшаго семь съ половиною тысячъ и 15 орудій, поравнялись съ авангардомъ Милорадовича, такъ 52 орудія открыли по французамъ огонь и 2-й пѣхотный корпусъ пошелъ въ атаку; но Милорадовичъ, по волѣ кн. Кутузова, запретилъ завязывать дѣло и отрѣзывать непріятелю отступление, имѣя приказаніе только тѣснить его.

Между тѣмъ кн. Кутузовъ, узнавъ, что онъ имѣетъ дѣло съ самимъ Наполеономъ, приказалъ Тормасову, двигавшемуся на путь отступления остатковъ великой арміи къ Оршѣ, остановиться и, хотя, извѣщенный о плачевномъ состояніи непріятельскихъ войскъ, отмѣнилъ это распоряженіе, но не успѣлъ уже отрѣзать Наполеона, который такимъ образомъ пробился къ Оршѣ, оставивъ въ рукахъ русскихъ 2 знамя, 45 орудій, множество обозовъ и 6000 человекъ плѣнныхъ.

Наступившая ночь застала Новоингерманландцевъ на бивакѣ позади войскъ князя Голицына, близъ р. Лосмины, южнѣе большой дороги, по которой теперь тянулись плѣнные офицеры и солдаты Наполеоновской гвардіи, и которая была занята отбитыми орудіями и зарядными ящиками.

Послѣдній выступившій изъ Смоленска корпусъ Нея, въ числѣ 8000 чел. пѣхоты и 300 чел. конницы при 12 орудіяхъ, отдыхалъ въ эту ночь въ с. Корытнѣ; оставленный отступившими на Оршу войсками Наполеона, онъ, кажется, былъ обреченъ поражению и плѣну.

Это были войска, получившія въ Смоленскѣ шинели, обувь, патроны и провіантъ на три дня, но за корпусомъ тянулись до 7000 безоружныхъ и отсталыхъ, затруднявшихъ движеніе и дѣйствіе Нея.

Въ полдень 6-го числа Нея выступилъ съ ночлега и, неожиданно для стоявшихъ тамъ русскихъ войскъ, появился у Лосмины.

Двигаясь въ густомъ туманѣ, не зная ничего о поражении французскихъ войскъ накануне, авангардъ Нея корпуса вдругъ очутился на русской батарее: первыя орудія были взяты, но прочія, отойдя назадъ, открыли огонь.

Колонны Нея и стрѣлки пошли на батарею, когда 12-я пѣхотная дивизія, гдѣ былъ Новоингерманландскій полкъ, бросилась на атакующихъ. *) Будучи встрѣчены съ фронта

*) Московскій Архивъ; опись 208, книга № 8-й.

За отличіе въ дѣлахъ 3, 4, 5 и 6 ноября главнокомандующимъ кн. Кутузовымъ офицеры Новоингерманландскаго полка были представлены къ слѣдующимъ наградамъ: командиръ полка подполковникъ Жуковъ—къ Высочайшему благоволенію, майоръ Марковъ—къ ордену св. Владиміра 4 степени, подполковникъ Ильинъ—къ золотому ору-

и обстрѣливаемы 26-ю дивизією во флангъ, французы авангарда въ безпорядкѣ отступили на главныя силы; а наши войска выстроились поперекъ большой дороги: 7-й пѣхотный корпусъ, а съ нимъ и Новоингерманландскій полкъ, *) построенный въ одну линію, всталъ на правомъ флангѣ, имѣя влѣво 3-й гренадерскій—въ двѣ линіи и, стоявшую за нимъ 2-ю кирасирскую дивизію; назади 7-го корпуса находился 1-й кавалерійскій корпусъ, а въ общемъ резервѣ оставался 2-й пѣхотный.

Нею предложено было сдаться: у него оставалось подъ ружьемъ 6000 человекъ при 12 орудіяхъ и взводъ кавалеріи. вмѣсто отвѣта на предложеніе, дивизія Разу получила приказаніе атаковать русскихъ. Батарея въ шесть орудій открыла огонь: ей отвѣтили сорокъ, и она замолчала; а между тѣмъ саперныя роты Бувье съ густой цѣпью отѣснили нашихъ стрѣлковъ; за ними 4-й, 18-й иллирійскіе полки и Виртембергскій батальонъ безъ выстрѣла, подъ градомъ пуль и картечи, посылаемой съ нашихъ батарей, сохраняя грозную тишину, покровительствуемые туманомъ, подошли такъ близко къ нашимъ орудіямъ, что послѣднія должны были сняться съ позиціи; но здѣсь кончилось это геройское наступленіе: Орловцы и егеря съ гренадерами атаквали идущія противъ нихъ колонны и разсѣяли ихъ. Только средней колоннѣ 18-го французскаго линейнаго полка удалось отразить всѣ атаки. **)

Смѣненная дивизія Разу, отойдя назадъ, свернула вправо къ Днѣпру, за ней послѣдовали и прочія войска французскаго корпуса. По теченію ручья Ней добрался до селенія Даниловки, откуда съ остатками своихъ войскъ перейдя Днѣпръ, и привелъ въ Оршу 900 человекъ вмѣсто всего корпуса, вышедшаго изъ Смоленска.

Перейдя Днѣпръ въ Оршѣ, армія Наполеона отступала по дорогѣ къ Борисову, для переправы чрезъ Березину.

Во фланговомъ движеніи князя Кутузова полкъ шелъ въ авангардѣ Милорадовича, впереди арміи, выступившей отъ Краснаго 8 ноября, и перешелъ Днѣпръ у Копыса тогда, когда Наполеонъ былъ еще въ Оршѣ, и когда армія Чичагова подходила къ Борисову, чтобы загородить путь французамъ.

Получивъ 10-го числа донесеніе о взятіи русскими переправы чрезъ Березину, Наполеонъ приказалъ занять бродъ у Веселова, устроить тамъ мостъ, укрѣпить переправу, и приступить къ наводкѣ еще нѣсколькихъ мостовъ у Борисова.

Новоингерманландскій полкъ въ авангардѣ Милорадовича прибылъ къ Борисову только 17-го ноября: какъ ни спѣшилъ Милорадовичъ, даже отдѣлился отъ главной арміи Кутузова на столько, что тотъ принужденъ былъ выслать новый авангардъ, все таки не могъ поспѣть ко времени переправы Наполеона, окончившейся 16 ноября.

Здѣсь отрядъ Милорадовича оставался на дневкѣ, а отсюда по распоряженію главнокомандующаго кн. Кутузова, долженъ былъ двинуться на Логойскъ, Радошневичи къ Ольшанамъ, куда и подходилъ 24 ноября.

жю, капитанъ Ильченко—къ золотому оружію, капитанъ Прокоповичъ—къ ордену св. Владиміра 4 степени, капитанъ Черняевъ—къ золотому оружію, штабсъ-капитанъ Хмѣлевскій—къ ордену св. Анны 3 степени, штабсъ-капитанъ Кобцо—къ ордену св. Анны 3 степени, штабсъ-капитанъ Маленбергъ 1-й къ золотой шпагѣ, поручикъ Дерожинскій—къ Высочайшему благоволенію, поручикъ Мокрской—къ ордену св. Анны 3 степени; подпоручики: Яценко 1-й, Кишинскій и Эфановъ—къ ордену св. Анны 3 степени; прапорщики: Щелинъ 2-й и Шкляревичъ—къ чину. Штабсъ-капитанъ Василевскій за указаніе стрѣлкамъ лейбъ-гренадеръ мѣста, съ котораго они должны были выбить непріятельскихъ стрѣлковъ,—къ ордену св. Владиміра 4-й степени.

*) Богдановичъ. Ист. От. войны 1812 года, томъ III, гл. XXXVI. Михайловскій-Данилевскій соч. т. V, стр. 269, 270. Моск. Архивъ. Рапортъ г.-л. Раевского 8 ноября 1812 г. за № 399.

**) Участіе полка доказывается участіемъ дивизіи и представленіемъ офицеровъ къ наградамъ, а другихъ свѣдѣній не имѣется.

Наполеонъ въ это время, преслѣдуемый Чичаговымъ, отступалъ на Вильну, чрезъ Зембинъ и Молодечно. Достигнувъ Сморгони, онъ бросилъ жалкія остатки своей арміи Мюрату, который вскорѣ очистилъ Вильну, и продолжалъ отступать далѣе.

А самъ Наполеонъ изъ Сморгони отправился въ Парижъ, и 26 ноября перебрался чрезъ русскую границу.

Армія Наполеона была почти вся уничтожена: перешли границу ничтожные остатки, но въ числѣ ихъ было много офицеровъ, генераловъ и унтеръ-офицеровъ, послужившихъ потомъ Наполеону для образованія новыхъ армій.

Главная русская армія послѣ 29 ноября отдыхала между Вилькомиромъ и верхнимъ Нѣманомъ.

Новоингерманландскій полкъ расположился на кантониръ-квартирахъ, и встрѣтилъ здѣсь новый годъ. Сюда пришли только самые выносливые, самые сильные тѣломъ и духомъ, а слѣдовательно, и самые лучшіе люди; 1-го декабря 1812 года ихъ оставалось всего 2 штабъ-офицера, 13 оберъ-офицеровъ, 34 унтеръ-офицера, 16 музыкантовъ, 106 строевыхъ рядовыхъ и 71 человекъ нестроевыхъ, или 242 человека всѣхъ чиновъ. *)

Въ теченіи описаннаго времени, начиная съ ноября мѣсяца до прибытія въ полкъ рекрутъ, что было въ концѣ февраля и началѣ марта 1813 года, въ полку совершенно были неизвѣстны побѣги, хотя трудности, которыя пришлось переносить полку, не требуютъ иллюстраціи, и смертность чиновъ при полку за это же время, не считая умершихъ въ госпиталяхъ, была не много 2%.

Дѣйствующіе батальоны (если можно называть батальономъ остатокъ менѣе ста тридцати человекъ) Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка размѣстились на квартирахъ въ мѣстечкѣ Янишкахъ, когда ген.-отъ-инфантеріи княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ полученъ былъ именной Высочайшій указъ, отъ 5-го декабря 1812 года, о расформированіи полка.

Повелѣвалось слабѣйшій изъ полковъ каждой дивизіи въ арміи князя Кутузова для ея усиленія, обратить на укомплектованіе полковъ той же дивизіи. **)

Повелѣніе это было исполнено въ полномъ объемѣ: даже Новоингерманландскій батальонъ штабъ-капитана Вейсовскаго, сформированный, какъ было ранѣе упомянуто, изъ Ахтырскаго рекрутскаго депо подъ именемъ четвертаго резервнаго батальона Новоингерманландскаго полка, поступилъ на укомплектованіе полковъ 12-й пѣхотной дивизіи. ***)

Батальонъ этотъ стоялъ сначала въ Ахтыркѣ, (Харьковской губ.), потомъ 26 мая 1812 года его перемѣстили въ г. Сумы, почему офицеры, бывшіе въ этомъ батальонѣ и значились въ полку командированными въ Сумское рекрутское депо, ****) хотя депо это было преобразовано въ бригаду маіора Корфа, зачисленную въ 44-ю пѣхотную дивизію, которой командовалъ полковникъ Зайцевъ 1-й. *****)

*) Московскій Архивъ. Мѣсячн. рап. полка.

1-го декабря 1812 года въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Всѣхъ чиновъ въ полку.
Числилось по списку.	6	38	1348	1392
Бывшихъ на лицо	2	13	227	242
Больныхъ въ госпиталяхъ.	2	15	1090	1107
Въ командировкахъ	2	10	31	43

**) Моск. Арх. Оп. 211, св. 17-я; рап. Новоингерманландскаго полка шт.-капитана Вейсовскаго 12 августа 1813 г. № 136.

***) Военно-Ученый Архивъ; № 310

****) Рапортъ командира 44-й пѣх. дивизіи полковн. Зайцева 1 го отъ 18 апрѣля 1812 г. № 873. (Моск. Арх. Оп. 211, св. 9-я).

*****) Московскій Архивъ. Опись 211-я, дѣло г.-л. Эргеля, связка 8-я.

10-го іюля батальонъ штабсъ-капитана Вейсовскаго перешель въ Калугу, гдѣ и находился до передвиженія его на укомплектованіе 12-й пѣхотной дивизіи.

Въ декабрѣ 1812 года батальонъ этотъ былъ расформированъ для вышеупомянутой цѣли, и пересталъ существовать, при чемъ офицеры должны были возвратиться въ свой полкъ. *)

Чтобы вполнѣ окончить описаніе участія полка въ Отечественной войнѣ 1812 года, слѣдуетъ теперь перейти къ обзору дѣйствій 2-го запаснаго батальона Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка маіора Гущина, за которымъ мы перестали слѣдить послѣ того, какъ онъ изъ Кіева, гдѣ содержалъ караулы вмѣсто ушедшей 26-й пѣхотной дивизіи, перешель въ г. Мозырь, **) выступивъ 27 мая 1812 года.

Въ это время уже состоялось распоряженіе въ отмѣну прежняго распisanія, и запасный батальонъ причисленъ, вмѣсто тридцать шестой, въ тридцать пятую дивизію, командиромъ которой былъ назначенъ ген.-маіоръ Запольскій, подчиненный г.-л. Эртелю, бывшему начальникомъ корпуса, составлявшагося изъ запасныхъ батальоновъ 12-й, 15-й, 18-й, 27-й пѣхотныхъ и 2-й гренадерской дивизій, а также и запасныхъ эскадроновъ 4-й, 5-й, 6-й, 7-й кавалерійскихъ и 2-й кирасирской дивизій.

Корпусъ Эртеля служилъ резервомъ дѣйствующихъ войскъ, и подготовлялъ рекрутъ для ихъ пополненія. Запасный батальонъ Новоингерманландскаго полка лѣтомъ этого года стоялъ лагеремъ у г. Мозыря, причемъ рекрута помѣщались въ шалашахъ. Здѣсь приходилось быть въ постоянномъ ожиданіи, и принимать мѣры, которыя предписывались въ іюнѣ мѣсяцѣ главнокомандующимъ третьей резервной обсерваціонной арміи ген.-отъ-инфантеріи Тормасовымъ, извѣщавшимъ, что австрійскія войска вступили въ Брестъ и Кобринъ, и намѣрены идти къ Пинску и Мозырю. Въ случаѣ невозможности удержать противника, Эртель долженъ былъ ретироваться отъ Мозыря къ Кіеву. ***)

Только въ концѣ августа мѣсяца, когда Эртель получилъ сообщеніе, что корпусъ Домбровскаго вышелъ изъ Могилева, что противникъ собираетъ оставленныя въ разныхъ мѣстахъ непріятельскія команды, стремится соединиться съ генер. Дзивановскимъ и уст-

*) Донесеніе шт.-капитана Вейсовскаго 31 декабря 1812 г. № 364. Московскій Архивъ.

Въ батальонѣ штабсъ-капитана Вейсовскаго предъ расформированіемъ состояли Новоингерманландскаго полка офицеры:—штабсъ-капитанъ Вейсовскій, подпоручики:—Подгурскій, Нементовскій, Шелохвостовъ, Павловскій и прапорщикъ Сазоновичъ 1-й. И было унтеръ-офицеровъ:—14, музыкантовъ 2, рядовыхъ 344 и нестроевыхъ 2.

**) Московскій Архивъ. Рапортъ г.-л. Эртелю № 166.

При выступленіи изъ г. Переяслава 26 апрѣля 1812 г. въ г. Кіевъ въ запасномъ батальонѣ было, за исключеніемъ больныхъ и находящихся въ командировкахъ: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 8, унтеръ-офицеровъ 23, музыкантовъ 9, рядовыхъ 280 и нестроевыхъ 29.

Офицеры по списку значились съ бывшими въ командировкѣ:

4-й МУШКЕТ. РОТЫ.	Прапорщикъ Сазоновичъ.	6-й МУШКЕТ. РОТЫ.
Маіоръ Гущинъ.	Бат. адъют. пр. Нуджевскій.	Маіоръ Доброгаевъ.
Шт.-капитанъ Дзивановскій.	5-й МУШКЕТ. РОТЫ.	Шт.-капитанъ Даценко.
„ Кулаковскій.	Шт.-капитанъ Мануйловъ.	Поручикъ Волоховъ.
Поручикъ Данилевскій	Поруч. Сазоновичъ 1-й.	Подпоруч. Шелюфостовъ.
Подпоручикъ Дзивановскій.	Подпоручикъ Захарьевъ.	Прапорщикъ Кучинскій.
„ Нементовскій.	Прапорщикъ Мухинъ.	Бат. ком. маіоръ Ляховичъ.

***). Московскій Архивъ. Опись 211, связка 15. Предписаніе военнаго министра 18 мая 1812 года № 4720; предписанія ген. Тормасова 22 іюня 1812 года № 174 и 25-го іюня № ; предписаніе г.-л. Эртелю отъ Барклай де-Толли 13 мая 1812 г. № 132; рапортъ г.-м. Запольскаго 2 іюля 1812 г. № 73; предписаніе военнаго министра 27 февраля 1812 года № 518.

раиваетъ въ Глусскѣ, Вильчѣ и Горбачевичахъ магазины, намѣреваясь обложить Бобруйскую крѣпость и пресѣчь ея сообщенія Мозыремъ, часть силъ г. Эртеля приняла участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и двинулась въ Глускъ. Здѣсь непріятель былъ выбитъ авангардомъ и обращенъ въ бѣгство. Преслѣдуя противника, авангардъ въ 6 верстахъ отъ Горбачевичей былъ встрѣченъ пѣхотой съ непріятельскою артиллеріею, и отступилъ на главный корпусъ, который и атаковалъ противника, опрокинувъ его съ большимъ урономъ. Наступившая ночь спасла французовъ отъ окончательнаго уничтоженія.

Въ этомъ дѣлѣ запасный батальонъ полка, не принималъ участія, а оставался на мѣстѣ у города Мозыря. *) На долю запаснаго батальона, какъ и всего корпуса Эртеля, выпадало счастье загородить Наполеону путь изъ Россіи при переправѣ чрезъ Березину.

Но Эртель отговариваясь тѣмъ, что не можетъ покинуть безъ охраны большихъ запасовъ, находящихся въ районѣ его расположенія, не двинулся съ мѣста, не смотря на то, что адмиралъ Чичаговъ, требованія котораго онъ бы долженъ былъ исполнять, слалъ къ нему предписаніе за предписаніемъ о немедленномъ выступленіи къ г. Минску.

Первое предписаніе объ этомъ Эртель получилъ 24 октября 1812 года, на какъ это, такъ и послѣдующія исполнить медлилъ, и выступилъ уже тогда, когда Чичаговъ 7 ноября послалъ ему предписаніе съ приказаніемъ сдать корпусъ ген.-м. Тучкову 2-му. **)

Трудно объяснить, почему Эртель не исполнилъ приказаніе Чичагова, какъ и то, почему онъ задержалъ у себя собственныя деньги нижнихъ чиновъ въ суммѣ 1520 рублей, принадлежавшихъ рекрутамъ батальона штабсъ-капитана Вейсовскаго, на что тѣ, по прибытіи въ 12-ю дивизію, и заявили претензію. ***)

Запасный батальонъ Новоингерманландскаго полка въ корпусъ Эртеля двинулся отъ Мозыря къ Игумну, когда на дорогѣ былъ встрѣченъ новымъ корпуснымъ командиромъ.

Принявъ корпусъ, Тучковъ продолжалъ движеніе и 28 ноября прибылъ въ Минскъ. Здѣсь запасный батальонъ отдохнулъ, и 1-го декабря движеніе продолжалось къ Новосверженю на Кайдановъ и городъ Слонимъ, куда Тучковъ прибылъ 14-го числа.

По занятіи нашими войсками Вильно и исчезновеніи главной французской арміи, корпусъ Тучкова вошелъ въ составъ войскъ, направленныхъ противъ австро-саксонской арміи Шварценберга и Рейнье, и бывшихъ подъ начальствомъ генерала Тормасова. Политика австрійскаго правительства измѣнилась, она была наканунѣ разрыва союза съ Наполеономъ, и войска кн. Шварценберга вмѣсто огня обмѣнивались съ русскими любезностями. Вслѣдствіе этого Рейнье съ саксонскими и польскими войсками отступилъ въ Варшаву и Модлинъ.

А запасный батальонъ Новоингерманландскаго полка направился чрезъ Гродно на Хоржель, въ авангардъ главной русской арміи, составленный по повелѣнію 24 декабря, бывший подъ начальствомъ генераль-адъютанта Винценгероде и состоявшій изъ 2-го пѣх. корпуса принца Евгенія Виртембергскаго, корпуса Тучкова (бывшій Эртеля) и нѣсколькихъ легкихъ отрядовъ.

Вслѣдствіе повелѣнія императора Франца, Шварценбергъ очистилъ Варшаву, и Мило-радовичъ занялъ ее 27 января. Изъ Варшавы австрійцы пошли къ Кракову, поляки, ос-

*) Московскій Архивъ. Опись 211, связка 17. Эртель Запольскому 1812 года № 250.

**) Московскій Архивъ Опись 211, связка 15-я, предписаніе Чичагова Эртелю 17 октября 1812 года № 1049, 29 октября № 1090, 1 ноября № 1103 и 7 ноября № 1138.

***) Московскій Архивъ. Опись 211, связка 17-я и мѣс. рап. полка за 1812 годъ.

Объ этомъ возникла переписка, такъ какъ штабсъ-капитанъ Новоингерманландскаго полка Вейсовскій (вѣроятно въ виду того, какъ строго Комиссія Военнаго Суда осудила штабсъ-капитана того-же полка Кулаковскаго за прикосновенность къ артельнымъ деньгамъ, приговоривъ его къ ссылкѣ на галеры или къ лишенію живота). Не хотѣлъ это дѣло оставлять не выясненнымъ.

тавивъ гарнизонъ въ Модлинѣ, послѣдовали за ними, а саксонцы ген. Рейнье направились къ Калишу.

Это было слѣдствіемъ того, что авангардъ Винцингероде, гдѣ былъ запасный батальонъ полка, двигавшійся впереди правой колонны русской арміи, посланной на Плоцкъ, по достиженіи Млавы свернулъ къ западу, и чрезъ Безунь и Броцлавекъ направился на перерѣзъ корпусу Рейнье. 1-го февраля корпусъ ночевалъ въ Рыхвалѣ; въ полдень двигаясь по Конинской дорогѣ къ Калишу, присоединивъ къ себѣ свой авангардъ, Винцингероде встрѣтилъ непріятеля и завязалъ дѣло.

Скоро пѣхота и кавалерія выбила непріятеля изъ селеній Павловекъ, Коконинъ и Борковъ. Саксонцы отступили въ Калишъ, и принцъ Евгений Виртембергскій получилъ приказаніе атаковать городъ.

Въ атакѣ запасный батальонъ Новоингерманландскаго полка, принялъ участіе, слѣдуя во второй линіи, чѣмъ и ограничилась его дѣятельность въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ предмѣстья были заняты полками 1-й линіи, а до атаки города дѣло не дошло: ночью Рейнье оставилъ Калишъ, и отступалъ на Глогау. Винценгероде преслѣдовалъ его до Равича на Силезской границѣ, гдѣ и остановился. Болѣе запасный батальонъ Новоингерманландскаго полка не принималъ участія въ передвиженіяхъ авангарда Винценгероде, и 28 февраля 1813 года былъ расформированъ вмѣстѣ съ корпусомъ, къ которому принадлежалъ, а чины его обращены на укомплектованіе прочихъ частей арміи.

ГЛАВА IX-я.

Сформированіе Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** указу,—на имя генераль-отъ-инфантеріи князя Лобанова-Ростовскаго 5 декабря 1812 года, участіе въ войнѣ 1813 года за независимость Германіи и походъ полка во Францію въ 1814 году.

Какъ сказано было въ предыдущей главѣ, дѣйствующіе батальоны Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ декабрѣ мѣсяцѣ 1812 года расположились на кантонирь квартирахъ, въ м. Янишкахъ.

На основаніи указа 5 декабря 1812 года, князь Кутузовъ приказалъ расформировать Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ м. Янишкахъ, а основаніе его отправить къ г. Орлу для новаго формированія.

Вслѣдствіе такого распоряженія, въ полку, въ качествѣ вышеупомянутаго основанія, были оставлены: 6 штабъ-офицеровъ, 43 оберъ-офицера, 2 чиновника, 78 унтеръ-офицеровъ, 7 музыкантовъ, 30 барабанщиковъ и 60 старыхъ рядовыхъ. Нижніе чины всѣ были на лицо, а изъ офицеровъ многіе числились въ госпиталяхъ и командировкахъ; что касается обоимъ, то его при полку давно не было, и отыскивать его былъ посланъ прапорщикъ Эфановъ. Всѣ прочіе, кромѣ упомянутыхъ 226 чиновъ, были исключены изъ списковъ полка и переданы на укомплектованіе въ дивизию.

Такимъ образомъ Новоингерманландскій полкъ, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, состоявшій теперь въ большинствѣ изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, выступилъ изъ м. Янишекъ къ Орлу.

Въ виду составлявшагося общаго перемѣщенія кавалерійскихъ резервовъ, батальонамъ Лобанова-Ростовскаго, назначеннымъ къ переформированію, приказано было слѣдовать въ Могилевскую и Черниговскую губернію, гдѣ и расположиться отъ Чечерска къ Чернигову между Днѣпромъ и Сожею, почему Новоингерманландскій полкъ на пути былъ остановленъ въ Чечерскѣ, куда прибылъ 20 января, а отсюда по назначенію, сдѣланному земскимъ засѣдателемъ, перешелъ и остановился въ селѣ Кошелевѣ, Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губерніи, гдѣ и началъ вновь формироваться. *)

*) Военно-Ученый Архивъ № 310. Аракчеевъ въ Военно Инспект. Департам. 31 декабря 1812 г. № 347.
Московскій Архивъ. Опись 188, связка 16. Рап. подполк. Жукова 24 января 1813 г. № 312.
Военно-Ученый Архивъ. № 310. Рап. подполк. Жукова Упр. Воен. Министер. за № 53.

С П И С О К Ъ

офицеровъ, бывшихъ въ ротахъ:—на лицо, командированныхъ и въ госпиталяхъ находящихся, при сформированіи полка въ 1813 году.

1-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.
Капитанъ Черняевъ, командиръ роты.
Шт.-кап. Василевскій, въ 1-й грен. див.
Поруч. Михновской, въ Сумскомъ депо.
Подпор. Павловскій 1-й, ран., въ госп.
Прапорщ. Щелинъ 1-й, проп. безъ вѣсти.
Прапорщикъ Щелинъ 2-й.
Прапорщикъ Ефановъ.

Подпоруч. Сабунаевъ, раненъ, въ госпит.
Прапорщикъ Кишинской.
3-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.
Подполковникъ Жуковъ 1-й, полк. команд.
Капитанъ Волковъ, раненъ, въ госпиталь.
Капитанъ Тарбѣевъ, ротный командиръ.
Поруч. Слонецкой, при директорѣ госпит.
Подпор. Подгурской, при 4-мъ резервн. бат.

Формирование полка шло успешно: в течение февраля месяца из разных мест прибыло несколько партий рекрут, и к 1-му марта во 2-мъ и 3-мъ батальонахъ полка, сохранившихъ эту нумерацию, не смотря на расформирование 2-го запасного батальона, было на лицо 31 штабъ и оберъ-офицеровъ, 892 строевыхъ и 79 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ, кромѣ рекрутъ Курской, Орловской и Тамбовской губерній, было и 74 человека изъ бывшего новосформированнаго 4-го Костромскаго полка.

1-го же марта 1-й батальонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго 1-го февраля кн. Лобанову-Ростовскому, поступилъ въ составъ войскъ г.-м. Бестужева-Рюмина, назначенныхъ слѣдовать на усиленіе дѣйствующей арміи. *)

Въ этотъ батальонъ приказано было назначить людей изъ всего полка, и только самыхъ здоровыхъ; а прочіе чины поступили въ 3-й батальонъ, который подъ командой маіора Ильина долженъ былъ оставаться въ Чечерскѣ, продолжая формироваться.

Первый же батальонъ, обмундированный и снабженный новою обувью, доставленной подпоручикомъ Окуневъ-Соколовскимъ изъ гор. Краснаго, 1-го марта оставилъ Чечерскъ, и въ колоннѣ Бестужева-Рюмина, въ бригадѣ своего полковаго командира подполковника Жукова чрезъ Рогачевъ, Бобруйскъ, Глускъ, Слуцкъ, Несвижъ и Слонимъ направился въ Варшаву. **)

Титулярн. совѣтн. Сердюковъ квартирм.	Подпоруч. Павловскій 2-й, раненъ, въ госп.
Губернскій Секрет. Андреевъ, аудиторъ.	Прапорщикъ Ржепиковскій.
1-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.	Подпоруч. Орловъ, батальонный адъютантъ.
Маіоръ Марковъ.	7-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.
Маіоръ Кривцовъ, раненъ, въ госпиталѣ.	Маіоръ Ильинъ 1-й.
Шт.-кал. Маленбергъ, ротный командиръ.	Штабсъ-капитанъ Вейсовскій.
Поручикъ Кобцо, при г.-л. Раевскомъ.	Поручикъ Бересторудъ.
Подпоручикъ Петровъ.	Подпоручикъ Корватовскій, въ госпиталѣ.
Прапорщикъ Дойнатовъ, въ г. Черниговѣ.	8-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.
Прапорщикъ Михновскій, въ госпиталѣ.	Капитанъ Прокоповичъ, ротный командиръ.
2-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.	Поруч. Яценко 3-й, въ дивизіи гевальдиг.
Капитанъ Ильченко, ротный командиръ.	Поручикъ Окуневъ-Соколовскій.
Подпор. Ребендеръ, при директорѣ госп.	Прапорщикъ Баньковскій.
Подпоруч. Аристовъ, раненъ, въ госпит.	9-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.
Прапорщикъ Завацкій.	Подполковн. Ляховичъ, при 8-мъ корпусѣ.
Прапорщикъ Флягинъ.	Шт.-кап. Хмѣлевскій, при г.-м. Цвилленевѣ.
3-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.	Поручикъ Люцико.
Подполковникъ Врангеля.	Подпоручикъ Бойцевскій.
Шт.-кап. Мансыревъ, раненъ, въ госпит.	Прапорщикъ Горошковскій, раненъ, въ госп.
Поручикъ Дерожинскій, ротный командиръ.	

) Московскій Архивъ. Опись 188, связка 16-я. Рапортъ Бестужева-Рюмина 28 февраля 1813 года.

Съ 1-мъ батальономъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, выступившимъ въ войскахъ Бестужева-Рюмина, были офицеры:

Полковой командиръ подполковникъ Жуковъ, подполковникъ Врангель, маіоръ Марковъ, капитаны: Черняевъ и Прокоповичъ, штабсъ-капитаны: Хмѣлевскій и Маленбергъ, поручики: Павловъ 1-й, Яценко 1-й и Нементовскій, подпоручики: Павловскій 1-й, Окуневъ-Соколовскій и Шелофастовъ, прапорщики: Ржепиковскій, Завацкій 2-й, Сазановичъ, Щелинъ 2-й, Баньковскій, Эфановъ, Черейскій 1-й, Черейскій 2-й и Волковъ 1-й.

**) Бригада подполковника Жукова имѣла четыре батальона:

1-й бат. Новоингерманландскаго полка, 3-й батальонъ 50-го егерскаго полка,
2-й бат. 21-го егерскаго полка, 4-й бат. сводный Нарвскаго и Смоленскаго.

Не смотря на то, что движеніе происходило медленно, отчего первая колонна Бестужева-Рюмина, въ которой были Новоингерманландцы, пришла въ Варшаву только 23 апрѣля, войска его понесли большую убыль больными, переданными въ госпитали, въ томъ числѣ и изъ 1-го батальона выбыло 99 человекъ *) нижнихъ чиновъ.

26 апрѣля Новоингерманландцамъ г.-л. Невѣровскимъ, осматривавшимъ 3-й и 4-й резервные корпуса, былъ произведенъ смотръ, на которомъ батальонъ былъ найденъ въ исправности и должномъ порядкѣ. **)

Послѣ смотра войска Бестужева-Рюмина раздѣлились: изъ нихъ пять батальоновъ и пять полубатальоновъ были направлены на соединеніе съ главной русской арміею, а батальоны: Новоингерманландскаго, 42-го егерскаго съ полубатальонами Нарвскаго, Смоленскаго, Алексопольскаго и 6-го егерскаго отправились къ Модлину, чтобы войти въ составъ 12-й пѣхотной дивизіи, къ которой они принадлежали, и которая къ Модлину попала слѣдующимъ образомъ.

Послѣ изгнанія французовъ изъ Россіи 7-й п. корпусъ, (за небольшимъ исключеніемъ) изъ авангарда Милорадовича, пришедшаго въ Закрочинъ, поступилъ подъ команду г.-м. Паскевича, ***) который, присоединивъ къ себѣ три полка 13-й дивизіи, 236 уланъ и 1733 казака, при четырехъ батареяхъ артиллеріи обложилъ Модлинъ. Такимъ образомъ 12-я пѣхотная дивизія подъ кр. Модлиномъ, вошла въ составъ блокаднаго корпуса г.-м. Паскевича. Съ этого времени 7-й пѣхотный корпусъ пересталъ существовать.

А первый батальонъ поступивъ послѣ 26 апрѣля въ составъ упомянутаго блокаднаго корпуса, перешелъ изъ Варшавы въ д. Велишево, находившуюся на лѣвомъ берегу Буга и отстоявшую отъ Модлина въ десяти верстахъ. Изъ этого мѣста въ концѣ мая полкъ уходилъ въ м. Новый-Дворъ, но это было время перемирія, заключеннаго между союзными войсками и Наполеономъ, а къ началу открытія военныхъ дѣйствій онъ опять возвратился въ Велишево.

За это время блокадный корпусъ г.-м. Паскевича поступилъ въ команду ген.-отъ-инфантеріи Дохтурова, у котораго и было составлено три отряда: г.-м. Линдфорса, г.-л. Ратта и г.-м. Паскевича; такъ какъ дивизія находилась въ отрядѣ послѣдняго, то полкъ и оставался въ прежнемъ состояніи. ****)

Но 19 іюня въ Варшаву явился генераль-отъ-кавалеріи баронъ Беннигсенъ и объявилъ, что онъ назначенъ командовать резервной арміею Лобанова-Ростовскаго, отдѣльнымъ корпусомъ Дохтурова и ополченіями гр. Толстого. *****)

Съ прибытіемъ Беннигсена, въ 12-й пѣхотной дивизіи, которой въ это время командовалъ генераль-маіоръ князь Хованскій, началась усиленная дѣятельность: дивизія комплектовалась.

На усиленіе ея поступили резервы 22-й и 18-й дивизій. Съ приходомъ этихъ резер-

*) Моск. Архивъ. Связ. 16-я, опись 188-я.

На маршѣ въ Варшаву изъ Новоингерманландскаго батальона поступило въ госпиталь: 2 унтеръ-офицера, 1 музыкантъ, 92 рядовыхъ, 4 нестроевыхъ и бѣжало 7 человекъ.

**) Моск. Арх. Опись 188, св. 16 я.

Въ батальонѣ было здоровыхъ на лицо: 2 штабъ-офицера, 15 оберъ-офицеровъ, 64 унтеръ-офицера, 20 музыкантовъ, 57 нестроевыхъ и 400 строевыхъ рядовыхъ. (Рапортъ Невѣровскаго Государю 26 апрѣля 1813 года № 83-й).

***) Въ 1813 году г.-л. Раевскій командуетъ 3 гренадерскимъ корпусомъ.

****) Военно-Учен. Архивъ, № 2282. Карта распол. блок. корпуса Паскевича.

Военно-ученый Архивъ, № 2203. Дислок. карта кварт. войскъ Дохтурова.

Воен.-Уч. Архивъ. Цѣло № 2052, листъ 466-й. Моск. Архивъ. Мѣс. рапорты 1813 года.

*****) С. Петерб. Общій Архивъ Главнаго Штаба. Приказъ Беннигсена 19 іюня 1813 года.

вовъ, въ Новоингерманландскій полкъ явились двѣ роты Старооскольскаго полка, которыя и были зачислены въ роты перваго батальона, въ немъ послѣ этой прибыли число чиновъ значительно превышало положенное по штату. *)

Кромѣ того изъ упомянутыхъ резервовъ въ дивизіи сформировано шесть четырехъ-ротныхъ батальоновъ. Одинъ изъ этихъ батальоновъ, въ который поступили чины изъ резервовъ Костромскаго и Днѣпровскаго полковъ, бывъ приданъ, составилъ 2-й батальонъ Новоингерманландскаго полка. Всѣ эти переформированія были окончены въ іюль мѣсяцѣ и къ 1-му августу въ полку были совершенно готовы два дѣйствующихъ батальона, въ которыхъ было на лицо:

штабъ-офицеровъ	4,	музыкантовъ	19,
оберъ-офицеровъ	22,	рядовыхъ нестроевыхъ	1431,
унтеръ-офицеровъ	122,	нестроевыхъ	60;
а всего 1658 человекъ всѣхъ чиновъ.			

Послѣ описанныхъ выше укомплектованій въ іюль мѣсяцѣ полкъ (разумѣя подъ этимъ словомъ 1-й и 2-й дѣйствующіе батальоны) перешелъ изъ Велишево въ м. *Мижриче* (на картѣ Мезериць), такъ какъ корпусъ Доктурова изъ—подъ Модлина, гдѣ онъ замѣненъ другими войсками, и Варшавы долженъ былъ перейти и расположиться по р. Вартѣ, служба подкрѣпленіемъ войскъ ген-адъютанта барона Винценгеродъ, передовые отряды котораго были въ Фрауштатѣ, Шлихтенгеймѣ, Гернштадтѣ и Трахенбергѣ, а главная квартира у Лиссы **)

Когда полкъ стоялъ въ Чечерскѣ, блокировалъ Модлинъ и переходилъ въ Мезериць, въ Европѣ произошли событія, имѣвшія прямое отношеніе къ судьбѣ нашей арміи, и бывшія причиною степени и формы участія, которое приняли русскіе полки въ борьбѣ за освобожденіе Германіи.

Послѣ перехода чрезъ Березину и, почти, поголовнаго истребленія французской арміи, Наполеонъ быстро явился во Францію, и создалъ новую армію для борьбы съ Россією. Двинувшись на Лейпцигъ, онъ, встрѣтивъ русскихъ и, вступившихъ съ ними въ союзъ, пруссаковъ, одержалъ побѣду, и заставилъ отступать къ Бауцену. Бауценское сраженіе 9-го мая 1813 года было побѣдою Наполеона, понудившею союзныя арміи слѣдовать далѣе къ Герлицу. ***)

Вышеуказанныя обстоятельства и неудовлетворительное состояніе арміи самого Наполеона привели къ перемирію, заключенному 23-го мая на шесть недѣль, и продолжавшемуся до 29 іюля, когда конгрессъ, собранный въ Прагѣ для переговоровъ о мирѣ, не придя ни къ какому результату, прекратилъ свое существованіе, военныя дѣйствія возобновились, и Австрія объявила Наполеону войну.

15-го августа французы одержали подъ Дрезденомъ побѣду надъ арміей союзниковъ, которая и отступила въ Богемію, гдѣ кончились успѣхи Наполеона.

17 и 18 августа при Кульмѣ былъ союзниками уничтоженъ корпусъ Вандамма, и послѣдовалъ цѣлый рядъ неудачъ французской арміи.

Главная армія союзниковъ, по присоединеніи къ ней Польской арміи Беннигсена, отъ Теплица перешла въ наступленіе, и вторгнулась въ Саксонію.

Польская армія, названная такъ потому, что собрана была въ Польшѣ, въ концѣ августа должна была перейти Одеръ и слѣдовать въ Богемію.

*) С.-Петербург. Общій Архивъ Главнаго Штаба. Приказъ Беннигсена 25 іюня 1813 г. № 4-й. Московскій Архивъ мѣсячные рапорты полка.

**) Военно ученый Архивъ. Д № 2052 листъ 395.
Московскій Архивъ. Мѣс. рапортъ полка 1 го августа 1813 г.
Богдановичъ. Ист. войны 1813 г. т. I стр. 382-я.

***) Михайловскій-Данилевскій. Соч., т. VI. Лееръ. Энциклопедія.

Она въ своихъ рядахъ имѣла 59052 человекъ при 92 орудіяхъ, и дѣлилась на авангардъ г.-л. Маркова, корпусъ лѣваго фланга г.-л. гр. Толстого и корпусъ праваго фланга г.-отъ-инф. Дохтурова, въ составъ послѣдняго вошли, кромѣ понтонной роты и 120 орудій артиллеріи съ ихъ прислугою, бригада 13-й пѣхотной дивизіи, 26 и 12-я пѣхотныя дивизіи, къ которой принадлежалъ Новоингерманландскій полкъ, бывшій во второй ея бригадѣ подъ начальствомъ г.-м. Желтухина. *)

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ м. Мезерицъ и перешедшій въ м. Ставишинъ, 7-го августа двинулся въ походъ чрезъ м. Плешево, с. Вальковъ и м. Борскъ въ с. Островъ, куда и пришелъ 10-го августа. **)

Прежде чѣмъ перейти Одеръ, 12-я пѣхотная дивизія г.-м. князя Хованскаго должна была соединиться въ м. Кобылинъ, а потомъ уже въ общей колоннѣ слѣдовать для переправы. ***) Вслѣдствіе чего Новоингерманландскій полкъ, прибывъ въ Кобылино въ составѣ описанной колонны 16-го августа, чрезъ м. Моличъ выступилъ въ Гундсфельдъ и, сдѣлавъ въ три дня 75 верстъ, достигъ этого мѣста, гдѣ и долженъ былъ ждать распоряженія о переходѣ рѣки.

Къ 30-му августа дивизія перешла Одеръ въ Бреславль, и стояла въ м. Лисса, когда, въ виду сосредоточенія Польской арміи въ окрестности Лигница, она должна была передвинуться къ Любенъ и Оберъ-Волковицъ, съ этою цѣлью она выступила двумя колоннами, изъ которыхъ первая чрезъ м. Паухвицъ и Любенъ перешла въ Оберъ-Волковицъ, а вторая, гдѣ были мушкетерскіе полки, не исключая и Новоингерманландскаго, и двѣ роты артиллеріи, чрезъ Неймаркъ и Лигницъ достигла м. Любенъ ****) 2-го сентября.

Такъ какъ бывшее назначеніе Польской арміи смѣнить Силезскую, стоящую у Бауцена и предназначавшуюся для движенія въ Богемію, было отмѣнено 3-го сентября, а въ то же время Беннигсену было повелѣно Государемъ слѣдовать въ Богемію, гдѣ и занять позицію близъ Кульма, впереди Теплица, съ цѣлю прикрытія сообщеній главной арміи, то 12-я пѣхотная дивизія, а съ нею и Новоингерманландскій полкъ, 5-го сентября перешла р. Боберъ въ Бунцлау и направлялась на Лаубанъ и Зейдельбергъ, 10-го числа въ Цитау переправившись чрезъ р. Нейсе, прошла Лузацкія горы, потомъ чрезъ Габель, Бемишь-Лейна и Ауше, послѣ дневки, 15 числа достигла Лейтмерицъ, *****) гдѣ и остановилась.

Здѣсь Новоингерманландскій полкъ расположился на бивакѣ; сюда же собрался весь корпусъ и главныя квартиры, какъ корпуса, такъ и арміи. По прибытіи Польской арміи въ окрестности Теплица, главная союзная, такъ называемая, Богемская армія, сдѣлавъ фланговое движеніе къ Коммотау, 24 сентября окончила дебушированіе черезъ горы, и двинулась къ Лейпцигу.

А Новоингерманландскій полкъ въ составѣ Польской арміи Беннигсена, которая должна была охранять тѣснины, ведущія чрезъ Рудныя горы, простоялъ здѣсь до 26 сентября.

Стоянка эта была далеко не изъ хорошихъ; ненастная погода, худыя дороги, пустыя селенія, не убранный хлѣбъ, и въ довершеніе всего этого села, обращенныя въ пепель, встрѣчающіеся брошенные — кивера, платье и аммуниція, а подъ ногами земля, изрѣзанная рикшетами, — свидѣтельствовали, о происходившихъ здѣсь битвахъ. Вслѣдствіе всего этого тутъ было все крайне дорого, и всего мало: за маленькую грошовую булочку приходилось платить 60 копѣекъ, за небольшой кусокъ жареной свинины съ русскихъ брали пять руб-

*) Арміи Беннигсена приказано именоваться „Польскою“ Высочайшимъ приказомъ 3 іюля. С.-Петербургскій Общій Архивъ. Приказъ Беннигсена 12 іюль 1813 г. № 40.

**) Военно Ученый Архивъ № 1772.

***) Военно-Ученый Архивъ № 1772, 2-е росписаніе.

*****) Военно Ученый Архивъ № 1772, 3-е росписаніе.

*****) Военно Ученый Архивъ № 1772.

лей, другого мяса совсѣмъ не было, а фунтъ сахара стоилъ отъ 13 до 15 рублей *) на деньги, которыя въ это время потеряли цѣнность.

Не слѣдуетъ распространяться, чтобы понять въ какомъ положеніи были офицеры полка, не принадлежавшіе къ числу людей богатыхъ. Окружающая нищета отзывалась также и на нижнихъ чинахъ, потому что продовольствоваться приходилось фуражировками, которые часто были безуспѣшны, и команды должны были отходить отъ полка на долгій срокъ и большое разстояніе, даже былъ случай, что подпоручикъ Нементовскій, посланный съ фуражирами отъ г. Теплица, не могъ явиться къ полку, и пробылъ въ этой командировкѣ болѣе мѣсяца. Не смотря на все это нижніе чины терпѣливо переносили лишенія, и побѣги, практиковавшіеся въ описываемую эпоху между солдатами, въ полку за послѣднюю половину года дали менѣе 0,7% бывшихъ на лицо, а потомъ совершенно прекратились. **) Но полкъ таялъ: — болѣзни уносили людей.

Послѣ присоединенія къ арміи Беннигсена австрійскаго корпуса графа Коллоредо и полученія 25 сентября свѣдѣній объ отступленіи французовъ отъ Дрездена, Польская армія перешла въ наступленіе. Къ вечеру 26 сентября Новоингерманландскій полкъ, бывший въ корпусѣ Дохтурова, шедшаго на Брейтенау, прошелъ огромное пограничное селеніе Петерсвальдъ, оставленное жителями и заваленное трупами.

27 сентября непріятель былъ вытѣсненъ изъ Дона, а на слѣдующій день войска маршала Сень-Сира отступили въ укрѣпленія Дрездена и, когда Беннигсенъ готовился окончательно опрокинуть непріятеля, было получено распоряженіе: скрывъ и ускоривъ движеніе, слѣдовать съ Польской арміей къ Лейпцигу. Въ виду необходимости демонстративныхъ дѣйствій, 1-го сентября дивизія Паскевича выбила изъ занятыхъ селеній непріятеля, который вслѣдъ за этимъ атаковалъ русскихъ всѣми своими силами, но былъ удержанъ 26 й дивизіей и егерями; послѣ чего, чтобы заставить Сень-Сира обнаружить всѣ силы, бывшія въ Дрезденѣ, войска Дохтурова и Маркова развернулись на Реквицкихъ высотахъ, а батареи открыли сильнѣйшій огонь. Канонада и перестрѣлка продолжались до ночи. Все это время полкъ простоялъ подъ ружьемъ, а ночью, въ числѣ другихъ войскъ корпуса Дохтурова, дошелъ до Вильедруера.

Для наблюденія за Дрезденомъ остались войска графа Толстого, а армію Беннигсена, шедшую къ Лейпцигу, кромѣ кавалерійской дивизіи, составили дивизіи 26-я, 13-я и 12-я, въ которой былъ и Новоингерманландскій полкъ, уменьшившійся отъ болѣзней, трудовъ и лишеній къ 1-му октября до 1425 строевыхъ и 58 нестроевыхъ чиновъ. ***)

Отъ Дрездена Новоингерманландцы шли день и ночь, довольствуясь отдыхомъ по нѣсколько часовъ въ сутки, и не смотря на непогоду, прибыли къ Лейпцигу въ 5 час. утра

*) Андрей Гаевскій. Воспоминаніе о походѣ 1813 года.

**) Въ Новоингерманландскомъ полку въ 1813 году бѣжало.

Въ іюль	1,	въ сентябрѣ	1,	въ ноябрѣ	1,
въ августѣ	2,	въ октябрѣ	4,	въ декабрѣ	0.

***) Военно-Ученый Архивъ № 2114. Рапорты Беннигсена. Московскій Архивъ. Мѣсячные рапорты полка за 1813 годъ.

При движеніи Новоингерманландскаго полка въ Богемію и Саксонію было на лицо:

1813 г о д а .	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Строев. рядовых.	Музыкантовъ.	Нестроевыхъ.	Всѣхъ чиновъ.
1-го августа	4	22	122	1431	48	60	1687
1-го сентября	3	37	123	1291	46	58	1558
1-го октября	3	39	122	1215	46	58	1483

5-го октября, гдѣ сейчасъ же и расположились на позиціи, на хребтѣ между Наунгофомъ и Фуксгайнѣмъ. Здѣсь была вся Польская армія, состоявшая изъ корпуса Дохтурова и знавшая Фуксгайнѣ авангардомъ. *)

Путь пройденный арміей Беннигсена былъ очень утомителенъ: Саксонія—прежде богатая страна, теперь была разорена, представляя полную картину разрушенія: уничтожены сады, развалины замковъ, изпепеленныя села, поля покрытыя трупами, жители полные мертвые отъ голода и страха и французы, умирающіе съ голода и истощенія, встрѣчали на пути, гдѣ все, что можно было взять, было взято впередъ прошедшими арміями, солдаты терпѣли во всемъ недостатки.

У Новоингерманландцевъ износилась обувь, солдаты и офицеры страдали отъ недостатка провіанта, такъ какъ сухарные полуфурки, бывшіе съ подпоручикомъ Захарьевымъ отстали, а партикулярный обозъ полка былъ оставленъ въ Лейпцигѣ. **)

Даже амуниція за это время настолько износилась, что была обновлена изъ ремонтнаго доставленнаго подпоручикомъ Жабыка, нарочно командированнымъ отъ полка съ этою цѣлью въ м. Брики.

Но всѣ знали, что всѣ лишенія явились, какъ необходимое слѣдствіе долгой войны а не отъ другихъ причинъ; знали, что взять не откуда и переносили безропотно, выполняя великую задачу освобожденія Отечества, огражденіе котораго отъ вторичнаго нашествія Бонапарта, его завоевательныхъ плановъ и честолюбія, неимѣющаго границъ, требовало изложенія этого гордаго артиллерійскаго офицера, сдѣлавшагося императоромъ Франціи.

Наполеонъ рѣшилъ 4-го октября атаковать подъ Лейпцигомъ союзную Богемскую армію. Въ окрестностяхъ этого города у него было собрано до 190000 чел. съ 700 орудій, съ которыми онъ въ первый день боя дрался съ противниками, имѣвшими въ своихъ рядахъ 193000 русскихъ, австрійцевъ и пруссаковъ при 893 орудіяхъ и которые присоединивъ къ себѣ арміи: Сѣверную и Беннигсена, увеличились въ слѣдующій день болѣе чѣмъ до 300000 чел. и 1335 орудій при кавалеріи, превышавшей вдвое численность этого рода войскъ со стороны французовъ.

*) Военно-Ученый Архивъ № 2114. Вход. бум. главн. кварт. за октябрь 1813 г. (рап. Беннигсена).

Военно-Ученый Архивъ № 2158. Расположеніе Польской арміи подъ Лейпцигомъ.

**) С.-Петербургскій Общій Архивъ Главнаго Штаба. Прик. Беннигсена, 15 сентября 1813 г. № 60, съ обозомъ отсталыхъ и полковой казначей Яценко 1-й.

С П И С О К Ъ

офицеровъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка принимавшихъ участіе въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 6-го и 7-го октября 1813 года, и бывшихъ налицо при движеніи изъ Богеміи въ Саксонію 1-го октября.

1-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Ротный командиръ капитанъ Волковъ,
поручикъ Михновскій 1-й,
подпоручикъ Павловскій 1-й,
прапорщикъ Черейской,
полков. адъютантъ поруч. Павловъ 1-й,
полковой казначей поручикъ Яценко 1-й.

1-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Маіоръ Марковъ,
ротный команд. шт.-кап. Маленбергъ 1-й,
прапорщикъ Волковъ 2-й,
прапорщикъ Ржепиковскій.

2-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Ротный командиръ капитанъ Черняевъ,
подпоручикъ Сабунаевъ 2-й,
прапорщикъ Завацкой.

4-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Ротный командиръ шт.-кап. Мануиловъ 1-й,
прапорщикъ Зеловъ.

5-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

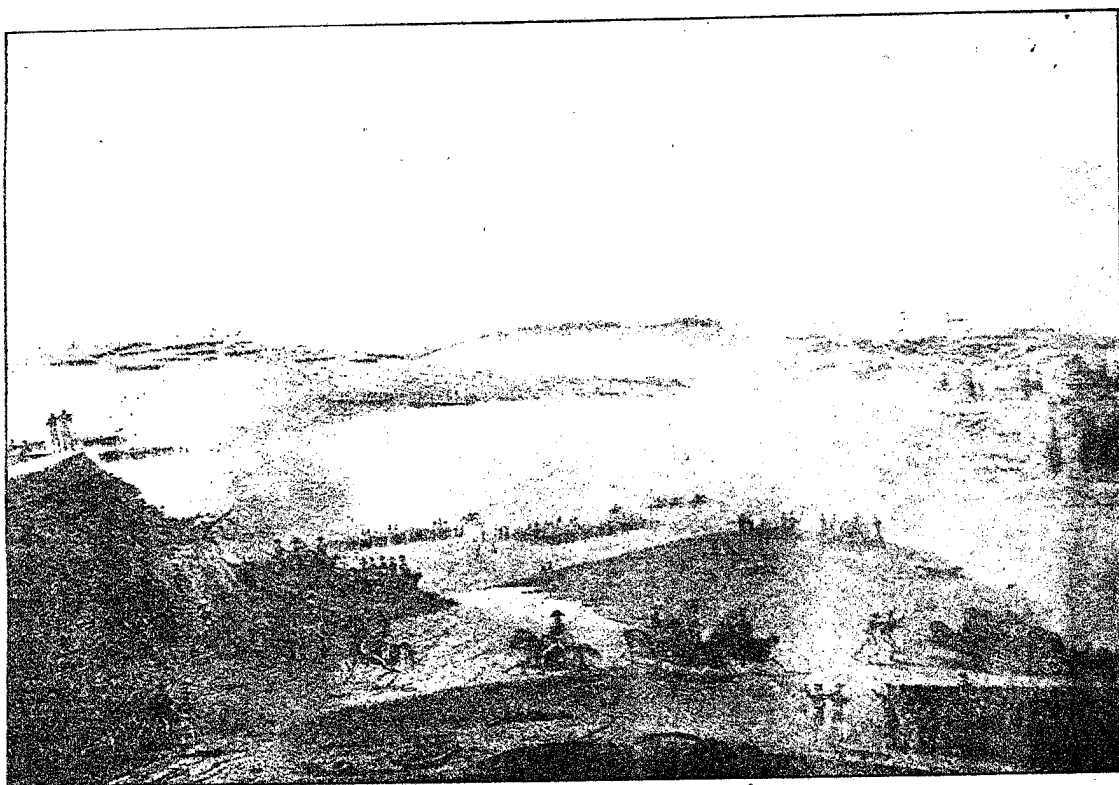
Ротный командиръ поручикъ Позняковъ,
подпоручикъ Нементовскій,
подпоручикъ Жабыка,
прапорщикъ Лосяцкой,
прапорщикъ Сазановичъ 2-й.

2-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Ротный командиръ капитанъ Прокоповичъ,
прапорщикъ Малышевъ.

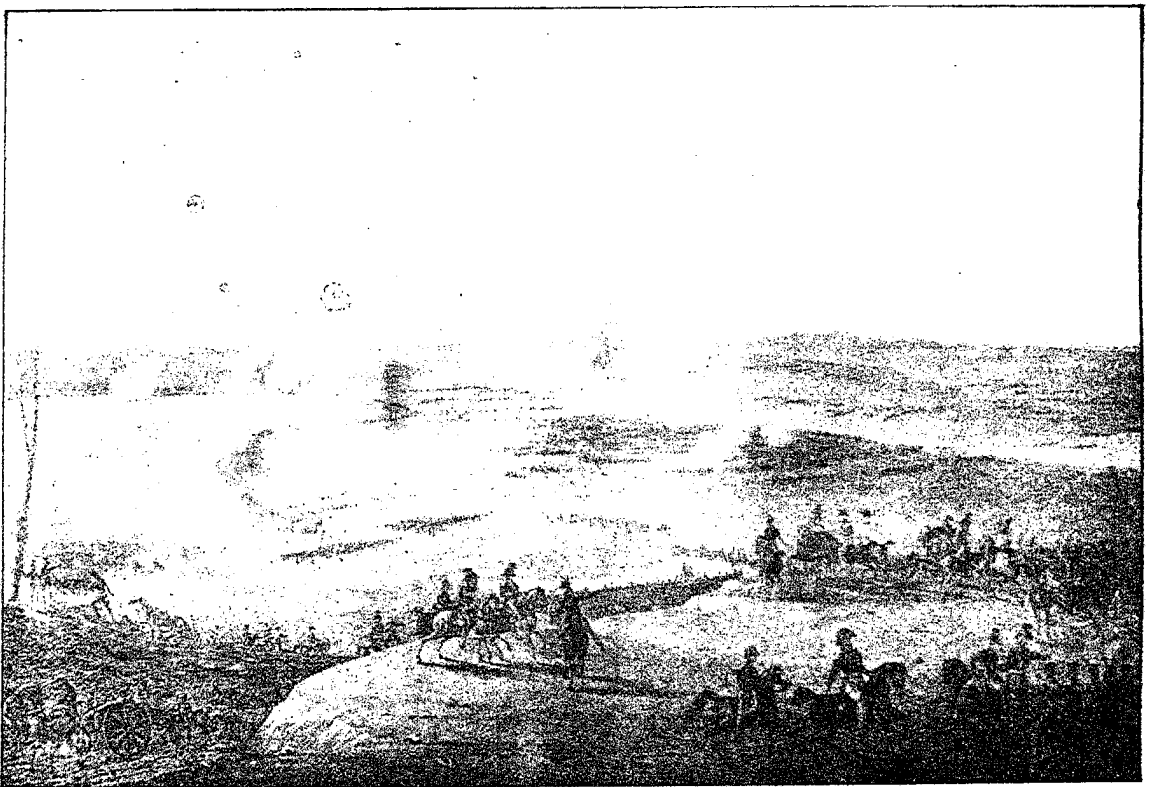
6-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Ротный командиръ шт.-капит. Хмѣлевскій,
прапорщикъ Карауловъ,
прапорщикъ Барфевъ.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ
4 октября 1813 года.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ.
6 октября 1814 года.

Послѣ, нерѣшившаго ни въ чью побѣду, боя 4-го октября, и послѣ блестящаго кавалерійскаго дѣла, веденнаго Блюхеромъ, 5-го числа на полѣ сраженія прибыла ожидаемая армія Беннигсена, она, какъ было сказано, и расположилась впереди Наунгофа.

Здѣсь Новоингерманландскій полкъ отдыхалъ, ожидая великой битвы, рѣшившей независимость Европы и названной *битвою народовъ*.

Французы расположились между рѣкою Партою и Плейсою, занявъ лѣвымъ крыломъ пространство отъ Кледена до Паунсдорфа; правое ихъ крыло было расположено между Конневицемъ и Пробстгейдою; въ центрѣ 11-й корпусъ Макдональда стоялъ у Гольцгаузена, а за нимъ 5-й корпусъ Лористона былъ расположенъ впереди Штетрица, пространство между Гольцгаузенемъ и Баальсдорфомъ было занято 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ. Сюда и должны были послѣдовать атаки 12-й дивизіи, въ которой былъ и Новоингерманландскій полкъ.

Богемская армія съ войсками Колоредо и Беннигсена должна была наступать на французовъ тремя колоннами:—лѣвая на Делиць и Дезенъ; средняя, Баркляя-де-Толли на Вахау и Либертволквиць; а правая, составленная изъ 28000 войскъ Польской арміи, 23500 австрійцевъ корпуса Кленау и дивизіи Бубны, 5000 прусской бригады Цитена и 3000 казаковъ Платова, была силою въ 59500 человекъ и назначалась для наступленія на Баальсдорфъ и Гольцгаузенъ къ Цвейнаундорфу.

6-го октября въ 6 час. по полуночи Новоингерманландскій полкъ выступилъ съ бивака до разсвѣта къ Зейфертсгайму, куда къ 7 часамъ прибыла вся Польская армія. Это было время общаго наступленія. Непритель отступалъ, оставивъ въ рукахъ авангарда гр. Воронцова, почти, безъ боя Баальсдорфъ. 26 и 12 дивизія, подъ начальствомъ Дохтурова, должны были идти въ обходъ Гольцгаузена, такимъ образомъ Новоингерманландскій полкъ, очутившись въ обходной кононнѣ, слѣдовалъ по дорогѣ чрезъ Клейнъ-Песну, Баальсдорфъ на Цвейнаундорфъ.

Въ то время, какъ полкъ въ составѣ 12-й дивизіи, среди тумана, покрывавшаго окрестности, шелъ по указанному направленію и былъ недалеко отъ Гольцгаузена, ген. гр. Кленау съ своими австрійцами занялъ это селеніе, а Цитенъ выбилъ французовъ изъ Цуккельгаузена.

Но торжество нашихъ союзниковъ было не продолжительно: здѣсь дрались французы Шарпантье, дивизіи Жерара и Маршана, и австрійцы потеряли Гольцгаузенъ.

Въ это время, бывшіе уже на флангъ потеряннаго селенія, два полка 18-й дивизіи и вся двѣнадцатая съ Новоингерманландскимъ полкомъ атаковали французовъ во флангъ и, выбивъ окончательно изъ Гольцгаузена, преслѣдовали до высоты Штейнбергъ, откуда непритель открылъ сильный пушечный огонь, а кавалерія Себастиани бросилась на 12-ю дивизію, но отбитая огнемъ, оставила въ рукахъ ея два орудія, и, атакованная австрійцами, потерявъ еще три орудія, окончательно отступила; а фланговое движеніе 26-й пѣхотной дивизіи заставило французовъ очистить Штейнбергъ, и подъ огнемъ русскихъ и австрійскихъ батарей, занявшихъ эту высоту, отступить къ Пробстгейдѣ; батареи продол-

3-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Подполковникъ Врангель,
ротный командиръ шт.-кап. Шкляревскій,
поручикъ Данилевскій.

Во время движенія полка отъ Велишева въ Богемію, Высочайшими приказами 31 августа и 1-го сентября исключены убитыми: штабсъ-капитанъ Вейсовскій и прапорщикъ Флягинъ 1—въ дивизионныхъ спискахъ. Общій Архивъ. Моск. Арх. Мѣс. р. 1 октября.

7-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Командиръ полка подполковн. Жуковъ 1-й.
а прочіе чины 3-го бат. въ командировкѣ
въ Варшавской див.

жали обстрѣливать Штеттерицкую позицію, на которую теперь отступилъ непріятель съ разныхъ пунктовъ противъ Беннигсеновой арміи.

Такимъ образомъ къ двумъ часамъ дня армія Беннигсена побѣдоносно продвинулась впередъ, тогда какъ атаки союзниковъ на другихъ мѣстахъ поля сраженія были отбиты, и французы удерживали свои позиціи.

Послѣ трехъ часовъ, когда колонны Беннигсена съ корпусомъ Бюлова двигались по дорогѣ для атаки с. Зеллерсгаузена, занятаго корпусомъ Ренье, Новоингерманландцы сдѣлались свидѣтелями того, какъ отъ непріятели отдѣлилось девять батальоновъ и тринадцать орудій, впереди которыхъ ѣхали офицеры, махая русскимъ бѣлыми платками:—это были Саксонскія войска, оставившія знамена Наполеона.

Сост. и чер. пор. Пирожниковъ.

Сраженіе при Лейпцигѣ.

Послѣ перехода Саксонцевъ на нашу сторону, на армію Беннигсена обрушилась кавалерійская атака Нансути, но отраженная артиллеріей Дохтурова, она не имѣла успѣха: въ 6 час. вечера Зеллерсгаузенъ былъ взятъ войсками Бюлова и Беннигсена, а наступившая ночь прекратила битву, послѣ которой 12-я дивизія и Новоингерманландскій полкъ расположились на ночлегъ на высотѣ за Цвейнаундорфомъ, подъ охраной сторожевой цѣпи, стоявшей не вдалекѣ отъ такой-же непріятельской.

Не смотря на численное превосходство союзниковъ, 6 октября Наполеонъ на всѣхъ пунктахъ, кромѣ бывшихъ противъ арміи Беннигсена, удержалъ свои позиціи. *) :

Хотя Новоингерманландцы на бивакѣ и не досчитались своихъ товарищей, но за то въ этотъ день они принадлежали къ числу побѣдителей, принудившихъ Наполеона начать отступление отъ Лейпцига.

*) Военно-Уч. Архивъ № 2153. Бутурлинъ. Картины осенняго похода 1813 года. Михайловскій-Данилевскій, т. VI, гл. XXIX. Богдановичъ. Война 1813 г. т. II-й гл. XLI.

Всю ночь на неприятельской сторонѣ былъ слышанъ усиленный шумъ, причину котораго разгадать удалось только утромъ, когда разсѣялся туманъ: неприятель оставлялъ свои позиціи и отступалъ по дорогѣ въ Люценъ, занявъ Лейпцигъ частью войскъ, обязанныхъ удерживаться до полудня.

Утромъ на разсвѣтѣ начало стягиваться кольцо союзныхъ войскъ. Неприятель отступилъ въ городъ.

7-го октября на долю Новоингерманландскаго полка опять выпала честь, быть въ числѣ войскъ, начавшихъ атаку: армія Беннигсена въ 7 часовъ утра, двинувшись впередъ, прошла д. Штетерицъ, и остановилась на разстояніи пушечнаго выстрѣла противъ Песочной и Гримаской заставъ.

60 орудій Беннигсена произвели свое разрушительное дѣйствіе; войска готовились въ атаку; но прибывшая депутація отсрочила на нѣсколько минутъ начало штурма.

Переговоры не состоялись, и штурмъ начался: Новоингерманландцы въ числѣ полковъ 12-й дивизіи направились на Петровское предмѣстье. Губительный огонь французскихъ стрѣлковъ Макдональда и Понятовскаго встрѣтилъ наступающихъ; не смотря на то, что каждый кустъ, каждый заборъ посылалъ огонь и свинець, дивизія ворвалась въ Петровское предмѣстье и овладѣла имъ.

Сост. Черт. пор. ПИРОЖНИКОВЪ

Планъ Лейпцигскихъ предмѣстій.

Неприятель всюду спѣшилъ отступить чрезъ р. Эльстеръ по мосту, къ которому стекались его отряды, сбитые на всѣхъ пунктахъ съ окраинъ города, и преслѣдуемые по улицамъ усѣяннымъ трупами. *)

Едва перебрался самъ Наполеонъ, какъ мостъ былъ взорванъ, и все, что было на этой сторонѣ, сдѣлалось добычей и трофеемъ атакующихъ. 60000 человекъ и 300 орудій вышло изъ рядовъ французской арміи; но самъ виновникъ войнъ не былъ схваченъ, и геній его продолжалъ проявлять свое разрушительное творчество.

22000 человекъ стоила русскимъ эта побѣда. Изъ Новоингерманландскаго полка въ эти 2 дня вышло убитыми: подпоручикъ Щелинъ 2-й и 21 человекъ нижнихъ чиновъ;

*) Военно-Ученый Архивъ № 2114. Рапортъ Беннигсена ГОСУДАРЮ.

ранеными: подпоручикъ Михновскій 1-й и 181 человекъ нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропало 12 человекъ; а всего выбыло два офицера и 214 человекъ нижнихъ чиновъ. *)

Послѣ битвы, къ вечеру Новоингерманландскій полкъ расположился на бивакѣ у г. Лейпцига, гдѣ и оставался до 9-го октября.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ и участіе въ побѣдоносныхъ атакахъ, за которыми послѣдовало отступление французской арміи, доказали, что не смотря на то, что полкъ состо-

*) Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 6-го и 7-го октября 1813 года Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка были убиты изъ нижнихъ чиновъ.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ:—Леонтій Гришинъ, Петръ Царенко и Максимъ Артюковъ.

РЯДОВЫЕ:—Авксентій Самодуровъ, Уаръ Пчелинцовъ, Алексѣй Нужда, Юда Русановъ, Филиппъ Черневъ, Алексѣй Рышковъ, Петръ Золотухинъ, Тихонъ Козловскій, Петръ Черкашинъ, Семень Головинъ, Леонтій Козаринъ, Степанъ Ларіоновъ, Михаилъ Извольскій, Иванъ Сирота, Василій Рамоненко, Емельянъ Козулупенко, Яковъ Коваленко и Василій Санинъ.

ВЪ ТОМЪ-ЖЕ СРАЖЕНІИ БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛИ.

РЯДОВЫЕ:—Степанъ Молчановъ, Григорій Ивановъ, Франко Костенецъ, Семень Морозовъ, Иванъ Тарчукъ, Антонъ Мщовъ, Созонтъ Цыпуроватскій, Афанасій Первакъ, Максимъ Рыжевъ, Григорій Трейчукъ, Петръ Завгородный и Яковъ Литвиненко.

ВЪ ТОМЪ-ЖЕ СРАЖЕНІИ РАНЕНЫ.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ:—Федоръ Матвѣевъ, Николай Гловой, Сидоръ Варначевъ, Андрей Цыбуля, Матвѣй Гавриленко, Вуколь Петровъ, Григорій Рыженко и Аверьянъ Марковецъ.

РЯДОВЫЕ:—Вуколь Петровъ, Андреянъ Марковецкій, Андрей Цыбчичъ, Евдокимъ Вершковъ, Антонъ Тутовъ, Иванъ Зайцевъ, Романъ Нагорлянский, Василій Горинъ, Семень Малышевъ, Федоръ Замулинъ, Семень Поповъ, Григорій Пудовнинъ, Иванъ Терентьевъ, Никита Алексѣевъ, Василій Ткачунъ, Осипъ Николайчукъ, Григорій Поповъ, Иванъ Шумковъ, Михаилъ Гридинъ, Константинъ Бобрыневъ, Василій Осиповъ, Василій Шолудяковъ, Иванъ Масловъ, Устинъ Черемисинъ, Яковъ Кухтинъ, Измурза Киримовъ, Игнатъ Брусенцовъ, Григорій Черной, Максимъ Оптарь, Евдокимъ Бондыревъ, Иванъ Кушникъ, Осипъ Маргуновъ, Матвѣй Журавлевъ, Федоръ Трофимовъ, Тихонъ Красниковъ, Степанъ Амондѣевъ, Петръ Глушецкой, Егоръ Пирожковъ, Григорій Тюринъ, Кирей Терентьевъ, Иванъ Михалевской, Николай Мироновъ, Кодратъ Марковъ, Петръ Гладилинь, Алексѣй Францовъ, Петръ Зубковъ, Петръ Васильевъ, Никита Прилуцкой, Андрей Ступаковъ, Федоръ Гонцеренко, Максимъ Плетневъ, Наумъ Пряхинъ, Иванъ Черемисинъ, Еремей Батюковъ, Григорій Кушченко, Демидъ Шушаковъ, Ефимъ Расторгуевъ, Николай Ефимовъ, Иванъ Каверинъ, Емельянъ Ярошенко, Афанасій Гусковъ, Мартынъ Антиповъ, Иванъ Несмѣяновъ, Филиппъ Чернецъ, Иванъ Мосалыгинъ, Иванъ Папоновъ, Семень Карженцовъ, Михаилъ Заволокинъ, Петръ Скворцовъ, Ермолай Антоновъ, Зиновій Астафаровъ, Иванъ Денисовъ, Иванъ Зайцевъ, Алексѣй Гречка, Филиппъ Житновъ, Василій Аникѣевъ, Маркъ Колосовскій, Егоръ Денисовъ, Иванъ Вѣтренко, Терентій Федоровъ, Петръ Аннинковъ, Филиппъ Дворниковъ, Тимофѣй Миликовъ, Василій Степаненко, Федоръ Артемовъ, Акимъ Харчукъ, Вуколь Чернякъ, Арсеній Ивановъ, Федоръ Ржевецъ, Яковъ Мазурецъ, Арсеній Мичуринъ, Григорій Саломчукъ, Лукьянъ Сапожникъ, Игнатъ Фоминъ, Матвѣй Игнатовъ, Петръ Моргай, Савелій Удавцевъ, Павелъ Величка, Дмитрій Гринковъ, Демко Кастюкъ, Яковъ Стасино, Иванъ Лаврентьевъ, Савостьянъ Штурбанъ, Иванъ Пастухъ, Семень Бубликъ, Иванъ Игнатьевъ, Алексѣй Цыкарчукъ, Евстратій Стрѣльниковъ, Тимофей Пикулевичъ, Андрей Бабанчукъ, Степанъ Лебеденко, Исая Михайловъ, Демко Герасимчукъ, Павелъ Лобасюкъ, Харлампій Никитинъ, Семень Дмитренко, Савва Глухой, Петръ Савинской, Иванъ Сиропъ, Франко Алексѣевъ, Трофимъ Куценка, Тимофей Полещукъ, Григорій Конской, Илья Головченко, Антонъ Авечко, Игнатій Передеренко, Иванъ Авгушовъ, Степанъ Соколовъ, Василій Хмѣльниченко, Осипъ Шипило,

яль изъ массы рекрутъ, офицеры успѣли воспитать въ своихъ солдатахъ боевой духъ и развить необходимое мужество, и что грудь отличившихся въ этомъ сраженіи, украшена была по заслугамъ, не зная *) которыхъ было нельзя.

9-го октября полкъ двинулся по дорогѣ на Люценъ, но съ дороги долженъ былъ вернуться, чтобы слѣдовать въ Мерзебургъ. Распоряженіе это явилось вслѣдствіе полученнаго 14 октября Беннигсеномъ приказанія, на основаніи котораго Новоингерманландскій полкъ вошелъ въ составъ отряда генераль-лейтенанта графа Строгонова, и долженъ былъ отправиться на присоединеніе къ Сѣверной арміи наслѣднаго шведскаго принца, на усиленіе которой этотъ отрядъ назначался; а остающаяся часть Беннигсена должна была, подъ его начальствомъ, простоять между Дрезденомъ и Магдебургомъ, гдѣ она и находилась до повелѣнія 19 ноября, обратиться къ Гамбургу. **)

На обратномъ пути, оставивъ для карауловъ въ Лейпцигѣ капитана Прокоповича и 150 нижнихъ чиновъ, Новоингерманландскій полкъ изъ Растенбурга чрезъ Гольддунгенъ прибылъ въ Гейлингенштадтъ, гдѣ и присоединился (въ отрядѣ гр. Строгонова) къ Сѣверной арміи, и вмѣстѣ съ ней перешелъ въ окрестности Гетингена, поступивъ подъ начальство генерала Винцингероде, назначеннаго прежде главнымъ командиромъ всѣхъ русскихъ войскъ въ арміи принца шведскаго. ***)

Въ Гетингенѣ отъ Сѣверной арміи отдѣлены были корпуса Винцингероде и Бюлова, направленные къ нижнему Рейну, а корпусъ шведовъ съ отрядами гр. Воронцова и гр. Строгонова, подъ начальствомъ принца, направился къ Гамбургу съ тѣмъ, чтобы, овладѣвъ этимъ городомъ, дѣйствовать противъ датчанъ. Такимъ образомъ Новосингерманландскій полкъ долженъ былъ нѣкоторое время участвовать въ войнѣ Шведскаго правительства съ Даніей.

Попавъ подъ начальство лица, отечествомъ котораго считалась Швеція, полку пришлось нести тяжелую службу, и принять на себя всѣ невзгоды, сопряженныя съ военно-походною жизнью частей, назначенныхъ для охраненія арміи: дѣло въ томъ, что Наслѣд-

Иванъ Корась, Антонъ Король, Петръ Подопривога, Демьянъ Дундука, Максимъ Волкъ, Петръ Воробьевъ, Венедиктъ Лесиковъ, Емельянъ Агафоновъ, Степанъ Гончаренко, Артемій Васильченко, Федоръ Продченко, Петръ Куценко, Михаилъ Криловъ, Прокопій Шевкоплясъ, Наумъ Свѣтлиценъ, Тимофей Нетесенко, Назаръ Горковецъ, Федоръ Василецъ, Андрей Волковъ, Василій Слобода, Стефанъ Бродяга, Григорій Стоберчукъ, Моисей Бервино, Тимофей Шило, Семень Лазыревъ, Маркъ Бабинъ, Тимофей Сторожевъ, Яковъ Брусенцовъ, Петръ Масловой, Андрей Ткачевъ, Яковъ Ромошевскій, Петръ Лебединскій, Никита Колесниковъ, Семень Клещенко, Семень Рыжковъ, Никифоръ Рѣпинъ, Поликарпъ Приворучка, Михаилъ Сучковъ, Григорій Маковкинъ, Михаилъ Кириценко, Илья Антиновъ, Герасимъ Коропка и Прокопій Василенко.

*) С.-Петербург. Общ. Архивъ. Приказы Беннигсена. Моск. Архивъ; опись 208, № 70 и св. 6-я.

За отличіе подъ Лейпцигомъ 6 и 7 октября 1813 года офицеры Новоингерманландскаго полка были награждены: командовавшій въ сраженіи полкомъ полковникъ Жуковъ—алмазными знаками ордена св. Анны 2 ст., подполковникъ Врангель—орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, маіоръ Марковъ и маіоръ Кропотовъ—орденомъ св. Анны 2 ст., штабсъ-капитанъ Мануйловъ, поручикъ Павловъ, поручикъ Позняковъ, поручикъ Ивановъ, поручикъ Михновскій, прапорщикъ Нуджевскій и прапорщикъ Черейскій 1-й—каждый орденомъ св. Анны 3-й ст. и произведены въ капитаны—шт.-капитаны: Шкляревскій и Мануйловъ; въ штабсъ-капитаны—поручикъ Кобцо, а въ прапорщики: портупей-прапорщики—Телейбишь 1-й, Телейбишь 2-й, Вартминскій и Мануйловъ, а капитану Волкову объявлено Монаршее благоволеніе.

**) Въ отрядѣ гр. Строгонова были: 12-я пѣх. дивизія, бригада 13-й дивизіи, 3 роты артиллеріи и два башкирскихъ полка.

***) Московскій Архивъ. Дѣла Винцингероде. Приказъ 25 іюля 1813 г. № 33.

ному шведскому принцу дороже были благосостояніе и покой солдатъ—его подданныхъ, чѣмъ солдатъ союзнаго съ нимъ государства, а потому онъ всю кампанію берегъ свои войска.

И теперь, не смотря на то, что весь походъ былъ дѣломъ шведскаго интереса, корпусъ войскъ Строгонова и Воронцова былъ въ авангардѣ; занималъ противъ Даву Люнебургъ въ то время, какъ шведы благодушествовали подъ прикрытіемъ русскихъ въ Ганноверѣ, Брауншвейгѣ и Гильдсгеймѣ, а между прочимъ войска Даву стояли въ окрестностяхъ Лауенбурга и Мельника.

Такое положеніе вызвало переутомленіе, бывшее причиной колоссальной убыли въ частяхъ войскъ.

Въ теченіи ноября мѣсяца, не смотря на пополненіе убыли маршевыми командами, слѣдовавшими изъ Бреслава чрезъ Кассель, *) въ полку оставалось на лицо 1223 чел. всѣхъ чиновъ, прочіе, большею частію, выбыли въ госпиталь. **)

12 ноября шведы разстались съ описанными удобствами, перейдя на правый берегъ рѣки, а войска Строгонова и Воронцова заняли пространство отъ Винзена до Штаде, блокируя Гарбургъ.

15 ноября отрядъ Строгонова, сдѣлавъ нападеніе на Штаде, защищаемый трехъ-тысячнымъ гарнизономъ. Но такъ какъ комендантъ Штаде, перекопавъ плотины, обратилъ окрестность въ большое озеро, предоставивъ для атаки одну изъ нихъ, перерытую глубокимъ рвомъ, то нападеніе было отбито, но гарнизонъ самъ оставилъ городъ въ ночь послѣ битвы.

Послѣ взятія Штаде, Куксгафена и другихъ менѣе значительныхъ пунктовъ, сдѣлалось возможнымъ тѣсное обложеніе Гарбурга, вслѣдствіе этого графъ Воронцовъ перешелъ Эльбу на присоединеніе къ шведамъ, а подъ Гарбургомъ остался только отрядъ Строгонова, изъ котораго Новоингерманландскій полкъ былъ направленъ къ Везепю, въ отрядъ графа Оурка, смѣнившего бригаду Борстеля (изъ корпуса Бюлова), обложившую Везель 7-го ноября 1813 года.

2-го января 1814 года между Данією и Швецією заключенъ былъ миръ, а такъ какъ Винцингероде началъ переходить Рейнъ и 12-я дивизія принадлежала къ его корпусу, то онъ и оставилъ ее подъ Везелемъ, составивъ отрядъ Хованскаго, (начальника дивизіи) поэтому Новоингерманландскій полкъ и простоялъ въ блокадѣ этой крѣпости до 22 января въ селеніи Боркенъ. ***) Послѣ 18-го числа этого мѣсяца Новоингерманландскій полкъ по приказанію Винцингероде былъ смѣненъ полками 13-й дивизіи, и присоединенъ къ своей, стоявшей въ мѣстечкѣ Дорстенъ, ****) на лѣвомъ берегу р. Липпе, впадающей въ Рейнъ подъ Везелемъ. А упомянутого 22 числа дивизія Хованскаго, а съ нею и Ново-

*) Военно-Ученый Архивъ № 1772.

**) Во время участія Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ войнѣ шведовъ противъ Даніи въ немъ оставалось на лицо:

1813 г о д а .	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унгеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Строевыхъ рядовыхъ.	Нестроевыхъ рядовыхъ.	Всѣхъ чиновъ.
къ 1-му ноября	3	39	120	45	1136	58	1401
къ 1-му декабря	3	39	114	45	969	53	1223
къ 1-му января 1814 года	3	22	75	30	624	25	752

***) Моск. Архивъ; мѣс. рапорты за декабрь 1813 г., январь 1814 г. и формулярные списки полка. Военно-Ученый Архивъ № 2307. Рапортъ Хованскаго генералу Винцингероде.

****) Въ м. Дорстенъ 12 я дивизія прибыла изъ подъ Гарбурга по смѣнѣ ея войсками Вальмодена.

ингерманландскій полкъ, выступила изъ Дорстенъ, перешла Рейнъ въ Кельнъ и безъ дневокъ направилась къ Люттиху, куда должна была прибыть 28 января.

Между тѣмъ Винцингероде остановился въ Реймсѣ, гдѣ собирался его корпусъ, сюда потомъ и прибылъ князь Хованскій съ своей дивизіей, въ которой привелъ и Новоингерманландскій полкъ *) изъ Люттиха.

Въ то время, какъ полкъ находился въ движеніи отъ Везеля до Реймса, на другомъ концѣ театра военныхъ дѣйствій, въ арміи Блюхера полубатальонъ Новоингерманландскаго полка принялъ участіе въ одномъ изъ кровопролитныхъ дѣлъ этой войны.

Полубатальонъ этотъ былъ маршевой, выдѣленный изъ 3-го резервнаго батальона, оставленнаго въ Россіи подъ командой маіора Ильина, и направленный на укомплектованіе 22-й пѣхотной дивизіи 10-го корпуса, генерала-лейтенанта Капцевича. Слѣдовательно онъ, со дня выдѣленія его изъ батальона, не составлялъ части полка; но такъ какъ онъ до распредѣленія его чиновъ по полкамъ 22-й дивизіи носилъ имя полка, и попалъ нерасформированнымъ въ сраженіе, то не мѣшаетъ взглянуть на дѣло, въ которомъ онъ участвовалъ,—тѣмъ болѣе, что участіе это свидѣтельствуется на вѣчныя времена надписью въ храмѣ Христа Спасителя, въ Москвѣ, и требуетъ объясненій.

1-го февраля Блюхеръ, имѣя 15000 человекъ, въ томъ числѣ и вышеупомянутый маршевой полубатальонъ Новоингерманландскаго полка, съ цѣлью развлечь силы Наполеона, преслѣдовавшаго корпуса Сакена и Юрка, перешелъ въ наступленіе противъ войскъ французскаго маршала Мармона, стоявшихъ у Этожа.

Наполеонъ, узнавъ объ этомъ движеніи и поручивъ преслѣдованіе Сакена и Юрка отряду Мортье, самъ немедленно двинулся противъ Блюхера; быстро сосредоточивъ у Монмираля 15000 пѣхоты и 8000 кавалеріи, приказалъ овладѣть Вошаномъ, занятымъ союзниками, и перешелъ въ наступленіе.

Гвардейская кавалерія Нансути, дивизіи Лагранжа, Ринара и гвардейская пѣхота бросилась на Блюхера въ то время, какъ Груши направлялся въ обходъ его праваго фланга.

Понявъ, что имѣетъ дѣло съ войсками самого Наполеона, Блюхеръ началъ отступать. Русскія каре, окруженныя французскою кавалеріей, удивляя мужествомъ самого Блюхера, двигались къ Шампоберу. При выходѣ изъ этого селенія французская кавалерія атаковала колонны русскихъ новобранцевъ, но огонь, пущенный съ разстоянія въ 60 шаговъ, разсѣялъ французскихъ всадниковъ. Не доходя Этожскаго лѣса, тучи французской кавалеріи загородили дорогу. Положеніе было критическое. Артиллерія наша посылала картечь, а пѣхота подъ бой барабана бросилась въ штыки, сопровождая это отчаянное усиліе громкими восклицаніями. Непрiятель сошелъ съ дороги, и союзники вошли въ лѣсъ. Было уже совершенно темно; войска Блюхера отступили къ с. Бержеръ, потерявъ 6000 человекъ и 15 орудій. Здѣсь изъ маршеваго полубатальона Новоингерманландскаго полка убиты два рядовыхъ; ранены подпоручикъ Павловскій и шесть рядовыхъ; взяты въ плѣнъ и пропали девять рядовыхъ и одинъ нестроевой. Послѣ этого дѣла Новоингерманландскій полубатальонъ былъ расформированъ и, поступивъ на укомплектованіе, болѣе не существовалъ. **)

Блюхеръ на другой день,—3-го февраля, до разсвѣта отступилъ за Марну, и остановился въ Шалонѣ, гдѣ къ нему присоединились корпуса Юрка и Сакена. Наполеонъ же, считая войска Блюхера разстроеными, направился противъ Главной Союзной арміи спасти свою столицу. ***)

*) Военно-Ученый Архивъ № 1827; исх. журн. Винцингероде 18 января 1814 года № 41.

**) Военно-Ученый Архивъ № 2300. Рапортъ Капцевича Барклай-де Толли 5 го февраля 1814 года № 82.

***, Богдановичъ. Исторія войны 1814 года во Франціи и низложенія Наполеона 1-го, стр. 199—205. Михайловскій-Данилевскій; т. VII, стр. 83—87.

Теперь возвратимся къ Корпусу Винцингероде, гдѣ находился Новоингерманландскій полкъ.

Послѣ взятія Суассона, неудачь Блюхера, отступленія Сакена и Юрка, когда Наполеонъ заставилъ ретироваться союзныя арміи, на военномъ совѣтѣ въ Баръ-сюръ-Объ, 13 февраля 1814 года Блюхеру было предоставлено дѣйствовать отдѣльно отъ главной, такъ называемой, Богемской арміи Шварценберга.

На этомъ же совѣтѣ рѣшено было присоединить къ арміи Блюхера корпуса Бюлова и Винцингероде, чтобы онъ съ ними, перейдя въ долину Марны, произвелъ движеніе на Парижъ.

Винцингероде стоялъ въ это время въ Реймсѣ, гдѣ къ нему собирались раскомандированныя по отрядамъ части.

Новоингерманландскій полкъ въ 12-й дивизіи князя Хованскаго прибылъ въ Реймсъ къ половинѣ февраля. Къ этому времени собрался весь корпусъ, и Винцингероде ожидалъ приказаній Блюхера, которому былъ подчиненъ.

18 февраля Блюхеръ своимъ движеніемъ отвлекъ на себя Наполеона отъ Богемской арміи, и, отступая передъ нимъ къ Уши по Суассонской дорогѣ, отдалъ распоряженіе, чтобы корпусъ Винцингероде, въ которомъ находился Новоингерманландскій полкъ, спѣшилъ туда-же.

Корпуса Бюлова и Винцингероде, прибыли къ Суассону, лежавшему на пути отступленія Блюхера, и заграждавшему переправу черезъ Энъ.

Обложивъ Суассонъ, Винцингероде потребовалъ сдачи Суассонскаго гарнизона, которая и послѣдовала послѣ нѣкоторыхъ колебаній со стороны коменданта.

20 февраля Новоингерманландцы встрѣтились съ войсками посѣдѣвшаго въ бояхъ старца Блюхера, ускользнувшаго отъ Наполеона за Энъ, и имѣвшаго теперь возможность противопоставить ему сто-тысячную армію.

Согласно плана, составленнаго Блюхеромъ, вся пѣхота Винцингероде съ корпусомъ Сакена 22 февраля встала на позицію близъ г. Краона, и должна была выдержать здѣсь напоръ всѣхъ силъ Бонапарта. Бюловъ въ это время, для обороны стоялъ въ Лаонѣ, а Винцингероде, съ одной кавалеріею всей арміи Блюхера, долженъ былъ направиться въ обходъ, чрезъ Летту.

Вслѣдствіе упомянутаго плана, Новоингерманландскій полкъ, будучи въ отрядѣ Строгонова, корпуса Винцингероде, вся пѣхота котораго для предстоящаго сраженія была подчинена г.-л. графу Воронцову, расположился на Краонской позиціи, между рѣками Леттою и Энномъ, въ третьей линіи графа Строгонова, и остановился въ батальонныхъ колоннахъ у дороги изъ Краона въ Воренъ; обѣ стороны дороги были заняты войсками.

Въ этотъ день съ занимаемой позиціи до полудня было видно, какъ по горамъ тянулись къ Корбиньи французскія войска, а отъ захваченныхъ французскихъ гвардейцевъ сдѣлалось извѣстно, что здѣсь былъ и самъ Наполеонъ. *)

Около 4 часовъ Новоингерманландцы услышали сильную канонаду со стороны Краона: французы напали на наши войска, выдвинутыя къ Краону и отступавшія къ Гертебизу. Наполеонъ не хотѣлъ оставить у себя на флангъ Краонскую позицію, и рѣшился взять ее.

23 февраля на войска Воронцова, занимавшаго эту позицію, обрушилась вся армія Наполеона, приведенная имъ къ Краону.

Въ этотъ день, въ началѣ боя войска Воронцова были расположены слѣдующимъ образомъ,—пѣхота въ батальонныхъ колоннахъ стала въ три линіи: въ первой—подъ начальствомъ ген.-маіора Вуича 14 батальоновъ; во второй—г.-л. Лаптева 7 батальоновъ и въ

*) Военно-Ученный Архивъ № 2332. Копія съ донесенія гр. Воронцова о Краонскомъ дѣлѣ.

третьей — подъ начальствомъ г.-л. графа Строгонова 9 батальоновъ, расположенныхъ отъ мызы Бовель до с. Пасси; Новоингерманландскій полкъ былъ въ составѣ этихъ батальоновъ.

На правомъ флангѣ, впереди первой линіи съ полкомъ кавалеріи, и четырьмя полками казаковъ близъ Жюминьи стоялъ г.-м. Бенкендорфъ, а мызу Гертебизъ, занималъ полкъ егерей и два эскадрона гусаръ, стоявшихъ правѣе.

66 орудій расположились впереди 1-й линіи противъ центра и фланговъ, а тридцать остались въ резервѣ.

Всѣ эти части имѣли въ себѣ 18000 человекъ и 96 орудій.

Въ 9 часовъ утра, 23 февраля французскія колонны перешли въ наступленіе. Русскіе очистили Гертебизъ, а 2-й егерскій полкъ отступилъ въ первую линію, и занялъ Эль.

66 русскихъ орудій встрѣтили наступающаго врага; сто орудій французской артиллеріи отвѣтили на этотъ огонь, и началась сильная канонада.

До полудня, считая русскихъ ослабѣвшими отъ артиллерійскаго огня, Наполеонъ атаковалъ корпусами Нея и Виктора съ драгунскою дивизіею Русселя въ то время, какъ кавалерія Нансути обходила нашу позицію съ праваго фланга на Вассонъ.

СОСТ. И ЧЕРТ. ПОДПОЛ. ПИРОЖНИКОВЪ

Дѣло при Краонѣ.

Но картечь и ружейный огонь сбросили французовъ, бывшихъ уже на гребнѣ высоты. Наполеонъ повторилъ атаку, усиливаясь противъ лѣваго крыла позиціи, но понесъ страшныя потери, и отбитый ждалъ подкрѣпленій.

Вслѣдствіе того, что обходъ генерала Винцингероде, направленнаго въ тылъ французской арміи, не удался, въ два часа дня Воронцову приказано было отступить, и въ тоже время непріятель возобновилъ нападеніе.

Французы Кольбера заняли мызу Ла-Рошъ; а густыя колонны Шарпантье, перейдя Воклерскій оврагъ, начали взбираться влѣво отъ с. Эль, атакованнаго съ фронта французами ген. Бойе, и были встрѣчены огнемъ 19 и 44 егерскихъ полковъ; Новоингерманландскій и Нарвскій полки изъ третьей линіи двинулись впередъ, и, подъ командой г.-м. Сандерса, выстроились не далѣе 400 шаговъ отъ лѣваго фланга егерей 44-го полка.

Скоро Шарпантье былъ усиленъ старою гвардіею Фріана, и, пришедшая съ нимъ, гвардейская батарея, открыла огонь, унося изъ фронта нашихъ солдатъ.

Вслѣдствіе этого Новоингерманландскій полкъ отошелъ къ резерву.

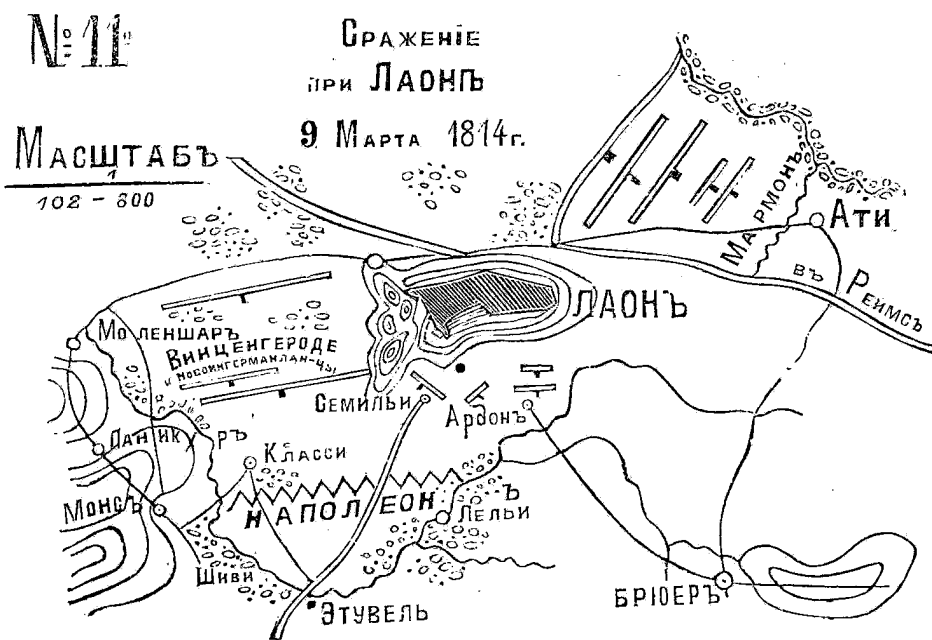
Въ 3 часа дня наша первая линія отступила; шесть французскихъ резервныхъ батарей открыли огонь по отступающимъ, осыпая ядрами войска, бывшія даже въ третьей линіи, гдѣ стоялъ Новоингерманландскій полкъ; а конница Бельера и Нансути бросилась въ обходъ праваго фланга.

Не смотря на превосходство силъ непріятели, войска, какъ на ученьѣ, отступали въ батальонныхъ колоннахъ въ то время, какъ кавалерія наша, повторяя атаки, удерживала натискъ французовъ.

Около 5 часовъ по полудни батальоны, выйдя изъ огня, отступили къ Шавиньону. Здѣсь Новоингерманландцы остановились на бивакъ.

Арьергардъ Бенкендорфа охранялъ бивакъ усталыхъ войскъ, потерявшихъ въ этотъ день 5000 человекъ выбывшими изъ строя.

У французовъ изъ рядовъ вышло болѣе чѣмъ въ полтора раза противъ русскихъ, дравшихся цѣлый день съ сорока—тысячной арміею Наполеона. *)

Сост. и чер. подполк. Пирожниковъ

Дѣло подъ Лаономъ.

На другой день, благодаря тому, что непріятели до 10 часовъ утра оставался на мѣстѣ у Филень и Остель, занимая авангардомъ Эзи, отрядъ графа Воронцова отступилъ къ Лаону (Лану), гдѣ была сосредоточена вся сто-десяти-тысячная армія Блюхера, не оказавшая поддержки отряду Воронцова въ день Краонскаго сраженія.

Въ ночь на 25-е февраля французы отѣснили авангардъ Чернышева, заставивъ его отойти на позицію при Лаонѣ, которая была занята слѣдующимъ образомъ: корпусъ Винцингероде составлялъ правое крыло; пѣхота его, въ числѣ которой былъ и Новоингерманландскій полкъ, построилась въ батальонныхъ колоннахъ, въ двѣ линіи, между Лаономъ и сел. Тере, кавалерія встала за пѣхотою вправо отъ мызы Авень, а артиллерія впереди

*) Потери полка подъ Краономъ не извѣстны, такъ какъ мѣсячные рапорты за февраль и мартъ м. 1814 г. не сохранились въ Архивѣ.

фронта пѣхоты; корпусъ Бюлова составилъ центръ, занимая городъ, селенія впереди и предмѣстья; лѣвое крыло состояло изъ корпусовъ Клейста и Йорка; а корпуса Сакена и Ланжерона встали въ общемъ резервѣ, между предмѣстьями Невиль и Во.

Послѣ ночи сырой со снѣгомъ на землю опустился туманъ, а когда онъ разсѣялся, то Новоингерманландцы увидѣли, что отъ впереди лежащей деревни Класси, до Лельи развертывались непріятельскія колонны, и въ то же время началась канонада непріятельской артиллеріи по Семилли, канонада возвѣщающая начало одного изъ кровопролитныхъ сраженій.

Въ 11 часовъ туманъ разсѣялъ. 12-я дивизія и Новоингерманландскій полкъ, не дожидаясь нападенія, по приказанію Блюхера, стремившагося атаковать французовъ до прибытія корпуса Мармона, шедшаго отъ Корбени и задержаннаго у Фетье, двинулись на лѣвый флангъ арміи Наполеона, и заняли Класси. Подъ огнемъ нашей артиллеріи французы отступали, и дивизія въ бродъ перешла рѣчку, но когда казаки наши достигли Монса, легкая французская кавалерія остановила дальнѣйшее наступленіе, а дивизія удержала за собою Класси.

Въ 4 час. по полудни появленіе на полѣ сраженія войскъ Виктора и пѣхоты Шарпонтье увеличили энергію французовъ, бросившихся въ атаку на взятую дивизіей деревню, которую и заняли, выбивъ изъ нея два нашихъ батальона.

Наступила ночь, прекратившая сраженіе, на полѣ котораго французы нигдѣ не продвинулись впередъ, между тѣмъ какъ занятіе пруссаками Ардона розобщило армію Бонапорте отъ войскъ Мармона.

Шумъ битвы смолкъ, огонь разложенныхъ костровъ и зарево пылающихъ селеній освѣщали биваки лагерей, раскинувшихся на далекое пространство; войска отдыхали. Но эту ночь французамъ не пришлось провести спокойно: соблюдая полную тишину Йоркъ бросился на Мармона, и весь корпусъ послѣдняго обратился въ бѣгство къ Бери-о-Баку и Фиму.

26 февраля 12-я дивизія и Новоингерманландскій полкъ первые начали сраженіе, двинувшись на деревню Класси въ то время, какъ драгуны г.-м. Балка обходили ее со стороны Монса.

Класси была занята дивизіей Шарпантье, и ночью приведена въ оборонительное состояніе: всѣ доступы въ деревню были баррикадированы, вооружены артиллеріей, а въ центрѣ селенія на высотѣ, командующей окружающею мѣстностію, была поставлена сильная батарея.

Новоингерманландцы и вся дивизія двинулись впередъ. Послышалось русское ура! и дивизія ворвалась въ селеніе, но не могла удержаться, и отступила. Оправившись, наши полки нѣсколько разъ повторили свои атаки, врываясь въ деревню, но громимые артиллеріей, каждый разъ принуждены были отступать. Наконецъ введена была въ дѣло вся дивизія и батальоны 21-й, присланные на помощь; слѣдуетъ новая атака и громкое ура! раздается въ улицахъ селенія; Шарпантье вводитъ въ бой пѣхоту двухъ дивизій, а Ней съ возвышенія, со стороны Монса, поставивъ сильную батарею, открываетъ фланговый огонь, унося изъ фронта, не только, русскихъ, но и французовъ. Наши батальоны принуждены были отступить, Шарпантье пробовалъ преслѣдовать и дебушировалъ изъ деревни, если бы огонь батарейной роты № 34 не заставилъ его бросить эту затѣю. На другихъ пунктахъ атаки французовъ къ Ардону и Семилли были неудачны.

Наполеонъ, убѣдившись въ невозможности взять Лаонъ, рѣшился на отступленіе, и послѣ полудня его войска двигались уже по дорогѣ на Суассонъ. Канонада поддерживаемая до вечера, прекратилась, а ночью армія Наполеона находилась въ полномъ отступленіи къ Суассону, куда и прибыла на слѣдующій день.

Наполеона не преслѣдовали: Блюхеръ заболѣлъ, слегъ въ постель, а замѣнить его оказалось некому, что и спасло на этотъ разъ французскаго императора.

Въ сраженіяхъ подъ Лаономъ французы потеряли до 8, а союзники до 4 тысячъ; изъ Новоингерманландскаго полка въ эти дни выбыло 271 чел. нижнихъ чиновъ *) и были ранены: маіоръ Марковъ и поручикъ Данилевскій, отправленный потомъ въ Намюрскій госпиталь.

Послѣ сраженія при Лаонѣ Новоингерманландскій полкъ отдыхалъ при городѣ, гдѣ

*) Московскій Архивъ. Мѣс. рапорты за мартъ, май и слѣдующіе м. 1814 г.

ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ ЛАОНѢ

25 и 26 февраля 1814 года въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку выбыли изъ строя:

УБИТЫЕ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Никита Кириловъ и Герасимъ Демидовъ.

РЯДОВЫЕ:—Гавріиль Кобылянскій, Василій Бѣляевъ, Понтелій Скрыпченко, Ульянъ Тарабуровъ, Ефимъ Безсоновъ, Семень Маскалецъ, Андрей Загородной, Петръ Копыленко, Андрей Костинъ, Степанъ Соболевъ, Михай Резановъ, Прохоръ Рыбалка, Федоръ Кодамша, Трофимъ Грушавой, Илья Дорофѣевъ, Степанъ Барикъ, Евдокимъ Верченко, Антонъ Лисинской, Никита Гребенникъ, Петръ Югапъ, Алексій Степановъ, Иванъ Емельчинка, Корнѣй Нелепа, Яковъ Степанишинъ, Николай Катерининъ, Петръ Варначукъ, Дмитрій Бойко, Яковъ Ромашевскій, Иванъ Марошниченко, Трофимъ Шатовъ, Логинъ Сипко и Герасимъ Золоченко.

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАВШЕ: УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЪ—Федоръ Зенченко.

РЯДОВЫЕ:—Тимофей Кравченко, Спиридонъ Фоминъ, Семень Парамоновъ, Иванъ Байчукъ, Егоръ Кирѣевъ, Игнатъ Шевченко, Иванъ Панченко, Михаилъ Михайловъ, Гавріиль Дудка, Семень Павленко, Василій Лихачевъ, Василій Погорѣловъ, Елисей Коваленко, Василій Загора, Савва Гулаженко, Калиникъ Волошинъ, Петръ Тетенникъ, Аверьянъ Дормеграй, Иванъ Цмукъ, Павелъ Ивановъ и Захаръ Парашукъ.

РАНЕННЫЕ, НО БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАВШЕ РЯДОВЫЕ:—Герасимъ Золочевскій, Степанъ Тимковъ, Яковъ Диканской, Федоръ Климовъ, Сидоръ, Федоръ Фоменко, Лаврентій Кочкинъ, Игнатъ Гавріиловъ, Тимофей Ковровъ, Иванъ Соколовъ, Тарасъ Ивановъ, Михаилъ Котлярчукъ, Яковъ Должниковъ, Михаилъ Слюневъ, Сергій Печенкинъ, Андрей Астафьевъ, Савелій Григорьевъ, Никита Собинъ, Терентій Любезной, Павелъ Делисовичъ, Матвѣй Аносовъ, Архипъ Милковъ, Яковъ Пурвинъ, Иванъ Брянцевъ, Иванъ Толмачевъ, Фома Камниченко, Семень Раменской, Андрей Зезезновъ, Степанъ Еринъ, Иванъ Миргородскій, Семень Санченко, Никита Кирилловъ, Кость Назаренко, Григорій Чернобаевъ, Семень Шевчукъ, Игнатъ Сасюколо, Мамапъ Рыбасъ, Федоръ Бежко, Алексій Иванской, Иванъ Костырко, Демьянъ Невмывало, Дмитрій Дереповскій, Емельянъ Линикъ, Петръ Адамовъ, Осипъ Николукъ, Иванъ Свилярчукъ, Иванъ Кошманъ, Илья Ляховчукъ, Антонъ Буйновскій, Лукьянъ Ткачукъ, Максимъ Демендинъ, Никита Хомутовскій, Федоръ Трачукъ, Григорій Коваленко, Григорій Мартинюкъ, Антонъ Петровецъ, Свиридь Твердюкъ, Федоръ Пимановъ, Иванъ Деминъ, Козьма Ливадной, Иванъ Рудаковъ, Петръ Скворцовъ, Капитонъ Чирковъ, Сергій Синельниковъ, Никита Собарехъ, Андрей Ливановичъ, Никифоръ Загороднюкъ, Дмитрій Калашниковъ и Иванъ Булыга.

РАНЕННЫЙ ФЕЛЬДФЕВЕЛЬ—Егоръ Даниловъ.

РАНЕННЫЕ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ:—Козьма Тулумбасовъ, Степанъ Поляковъ, Иванъ Кочка, Василій Петровъ, Петръ Солдатовъ, Гавріиль Лишашненко, Павелъ Яковлевъ, Тимофей Душичкинъ, Алексій Лобановъ, Гавріиль Самофаловъ, Иванъ Деминъ, Максимъ Пискунъ, Григорій Гришукъ, Степанъ Евсѣевъ, Степанъ Рѣшотка и Афанасій Трегубовъ.

РАНЕННЫЕ РЯДОВЫЕ:—Алексій Петрашенко, Федоръ Карась, Федоръ Ивановъ, Ерофей Григорьевъ, Фома Ивановъ, Никита Заваловъ, Василій Абалмась, Евдоксій Воѣринка, Яковъ Машковъ, Андрей Дмитренко, Трофимъ Куликовъ, Данила Барба-

былъ оставленъ весь корпусъ Винцингероде; а другія части войскъ Блюхера, для удобства продовольствованія, послѣ сраженія были разставлены по окрестности. *)

Стоянка въ этомъ мѣстѣ для полка была очень плохая: край оказался до того раззореннымъ и обѣднѣвшимъ отъ постоянныхъ войнъ Бонапарта, что жители-французы приходили на бивакъ къ нашимъ солдатамъ просить хлѣба.

шовъ, Василій Уколовъ, Григорій Лаврентьевъ, Иванъ Цукановъ, Алексѣй Бѣлоглазовъ, Илья Евдохинъ, Василій Копыловъ, Алексѣй Плешневъ, Афанасій Костинъ, Николай Кудиновъ, Иванъ Анцыферовъ, Василій Горбуновъ, Иванъ Сибирка, Иванъ Вашненко, Сергѣй Апаринъ, Дмитрій Ивлевъ, Яковъ Тетерюкъ, Сидоръ Александровъ, Михаилъ Рязанцевъ, Максимъ Бабинъ, Егоръ Чепурновъ, Василій Дьяковъ, Евдокимъ Ребининъ, Федотъ Тарасовъ, Анофрій Мелешенко, Степанъ Барабановъ, Игнатъ Тарасовъ, Яковъ Андреевъ, Савелій Дубровинъ, Филиппъ Берловъ, Алексѣй Федоровъ, Степанъ Миничъ. Андреянъ Ливановъ, Оатъ Матвеевко, Михаилъ Петровъ, Ефимъ Сабинъ, Максимъ Сухановъ, Сергѣй Захаровъ, Моисей Казаковъ, Иванъ Малаховъ, Павелъ Куриловъ, Федосій Коптола, Яковъ Шевцовъ, Маркъ Телѣга, Ефимъ Черняковъ, Дорофей Кочетовъ, Петръ Гоботовской, Прокопій Ткачевъ, Самуиль Черкасовъ, Григорій Незусъ, Федоръ Стрѣлецъ. Тарасъ Мамышевъ, Андрей Дорошъ. Никита Буланой, Исай Аленниковъ, Михаилъ Кленко, Анисимъ Власовъ, Григорій Найдоненко, Игнатъ Приходко, Пантелеймонъ Аберемонъ, Иванъ Зеленченко, Федоръ Никитенко, Семень Стойка, Иванъ Устиненко, Антонъ Тарасенко, Иванъ Зюбенъ, Захаръ Куличенко, Михаилъ Бѣлоусовъ, Даниилъ Мароховскій, Николай Бутенко, Иванъ Шепоченко, Трофимъ Малакаевъ, Анисимъ Веркека, Дмитрій Фатченко, Максимъ Дохненко, Иванъ Безпалой, Федоръ Погребникъ, Федоръ Сирыпникъ, Моисей Пузыкъ, Даниилъ Вермельникъ, Федоръ Денисенко, Кодратъ Криворучка, Иванъ Кожухоръ, Осипъ Ткачукъ, Игнатій Семеновъ, Яковъ Григорьевъ, Карпъ Полевой, Василій Ивановъ, Максимъ Бляшукъ, Василій Миканчукъ, Федоръ Бѣлой, Павелъ Кастрюкъ, Иванъ Лупало, Семень Бѣлоколенко, Евстафій Вѣровъ, Гаврииль Повѣткинъ, Григорій Петровъ, Иванъ Аксенюкъ, Алексѣй Глобакъ, Петръ Костенко, Василій Семельниченко, Лаврентій Алейниковъ, Яковъ Кисляткинъ, Никифоръ Коваленко, Давыдъ Бѣлецкой, Тимофей Карповъ, Антонъ Печенка, Павелъ Лебединской, Трофимъ Каноненко, Прокопій Бѣлодеръ, Архипъ Шеповаленко, Павелъ Гомлевской, Савелій Шведовъ, Андрей Зенковскій, Николай Ракитинъ, Иванъ Коровинъ, Яковъ Рязановъ, Павелъ Касенко, Федоръ Демченко и Федоръ Ведерниковъ.

*) Моск. Архивъ. 7 я опись дѣлъ канц. 1-й армии, связка 95-я, дѣло 119-е.

З А О Т Л И Ч І Е

въ дѣлахъ при м. Краонѣ и гор. Лаонѣ, бывшихъ 23, 25 и 26 февраля 1814 года, Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка

произведены:—командиръ полка подполковникъ Жуковъ 1-й въ полковники; маіоръ Марковъ—въ подполковники; штабъ-капитанъ Кобцо—въ капитаны; прапорщики: Нуджевскій и Черейской—въ подпоручики. Библиотека Главн. Штаба. Высочайшій приказъ 1 октября 1814 года.

Награждены капитаны: Волковъ 1-й и Черняевъ—орденомъ св. Анны 2 ст., штабъ-капитаны: Мануйловъ и Хмѣлевскій—орденомъ св. Владимира 4 ст. съ бантомъ, поручики: Данилевскій, Сазановичъ 1-й, Яценко 3-й, подпоручикъ Павловскій 1-й, прапорщики: Черейскій 2-й и Вартминскій—орденомъ св. Анны 3-й степени. Прикомандированные къ полку награждены: гренадерскаго графа Аракчеева полка капитанъ Лялинъ, пѣхотныхъ полковъ—Старооскольскаго—штабъ-капитанъ Шкляревичъ и Олонецкаго—штабъ-капитанъ Товянскій—орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ, 3-го морскаго полка поручикъ Ивановъ—орденомъ св. Владимира 4 й ст. съ бантомъ, пѣхотныхъ полковъ: Нарвскаго—подпоручикъ Охраменко, Днѣпровскаго—подпоручикъ Жабька, Старооскольскаго—прапорщики Лисицкій и Зеловъ и Терновскаго гренадерскаго полка прапорщикъ Заблоцкій—орденомъ св. Анны 3-й степени.

А Наполеонъ, оставивъ противъ Силезской арміи Блюхера наблюдательные корпуса— Мармона и Мортъе, бросился къ Реймсу противъ главной союзной арміи, занявшей Труа.

Когда онъ выступилъ изъ Реймса, корпусъ Винцингероде, а съ нимъ и Новоингерманландскій полкъ, 7-го марта перешель рѣку Энъ при Бери-о-Бакѣ и Асфельдѣ подѣ начальствомъ самого Блюхера, направлявшагося съ корпусами графа Ланжерона, Сакена и Винцингероде къ Шалону, по пути отступленія Наполеона, куда и прибылъ одиннадцатаго марта, отгѣснивъ наблюдательный корпусъ Мармона къ Шато-Тъери, откуда Мармону приказано, какъ и Мортъе, двинуться на Витри, для соединенія съ Наполеономъ, который, потерявъ сраженіе при Арсизѣ, гдѣ была вся главная союзная армія, и не будучи въ состояніи задержать наступленіе союзниковъ, загородивъ имъ дорогу, бросился на ихъ сообщенія; но это не удержало общаго движенія на Парижъ, куда отступали корпуса Мармона и Мортъе, не успѣвшіе соединиться съ своимъ императоромъ.

За Наполеономъ была отправлена конница Винцингероде подѣ начальствомъ послѣдняго; и 13-го марта началось общее движеніе на Парижъ.

Главная армія слѣдовала по дорогамъ отъ Витри, а армія Блюхера оставила Шалонъ, и къ вечеру главная его квартира перешла въ Этожъ; здѣсь расположился на ночлегъ и Новоингерманландскій полкъ.

Послѣ побѣды, одержанной Главной арміей при Феръ-Шампенуазѣ, гдѣ было взято въ плѣнъ до 10000 французовъ одною кавалеріею, дорога на Парижъ была открыта.

Участіе въ дѣлѣ подѣ Парижемъ.

14-го марта Новоингерманландскій полкъ, слѣдуя въ колоннѣ самого Блюхера, выступалъ по дорогѣ къ Монмиралю, а къ ночи войска Блюхера расположились въ окрестности Ла-Ферте су-Жуаръ.

16 и 17 числа Блюхеръ свободно перешель Марну въ Мо и Трильпоръ. Въ послѣдней, изъ показанныхъ дней, армія Блюхера увидѣла Высоты Монмартра, которая предстояло ей взять.

Новоингерманландцы теперь стояли подѣ Парижемъ, гдѣ сорокъ пять тысячъ чело-вѣкъ защитниковъ готовились дать отпоръ сосредоточившейся къ Парижу, сто-тысячной союзной арміи, огни которой раскинулись на обширное поле предѣ столицей Франціи.

18 февраля въ 5 часовъ утра началось сраженіе, во время котораго Новоингерманландскій полкъ находился въ резервѣ графа Воронцова, и простоялъ въ Обервилѣ въ виду Парижа, оставаясь зрителемъ, происходившаго подѣ стѣнами этого города, сраженія, и дожидаясь очереди, которая до него не дошла.

Въ четвертомъ часу былъ взятъ Монмартръ, и прекращены военныя дѣйствія: французская столица отдалась подѣ покровительство Русскаго Монарха.

Заиграла музыка, и русскій лагерь, для осмотра котораго были допущены однѣ женщины, сдѣлался мѣстомъ гулянья: парижанки явились удовлетворить своему любопытству, и посмотрѣть побѣдителей русскихъ, которыхъ они никогда не видали.

Французская армія отступала за Луару, а союзныя войска, не вошедшія въ Парижъ, расположились въ окрестности, при чемъ Новоингерманландскій полкъ, въ войскахъ гр. Воронцова, отошелъ къ Ла-Шапель.

25-го марта Наполеонъ подписалъ актъ отреченія отъ престола. Островъ Эльба и нѣсколько милліоновъ дохода были вознагражденіемъ ему и его родственникамъ за потерю прежняго своего величія.

11-го апрѣля было подписано новымъ правительствомъ Франціи перемиріе, вслѣдствіе чего всѣ войска перешли съ биваковъ на кантониръ квартиры, и Новоингерманландскій полкъ расположился въ департаментѣ Уазы.

Ближайшими послѣдствіями войны и взятія Парижа были: заключеніе мира, возвращеніе Бурбоновъ къ владычеству во Франціи и ограниченіе ея предѣлами 1792 года, при условіяхъ возстановляющихъ равновѣсіе въ Европѣ. Предварительный договоръ объ этомъ былъ подписанъ 18-го мая. Тяжелая война была кончена. Русскія войска, покрытыя славою своихъ побѣдъ, должны были возвратиться въ свое Отечество.

Новоингерманландцы, въ числѣ которыхъ было не мало георгіевскихъ кавалеровъ, къ 9-му мая 1814 года для слѣдованія въ Россію должны были перейти въ Маршъ (Marche), гдѣ собирался второй отдѣльный корпусъ *) генерала-отъ-кавалеріи барона Винцингероде, за отсутствіемъ котораго, корпусомъ командовалъ генераль-лейтенантъ гр. Воронцовъ.

Новоингерманландскій полкъ, отъ бывшей убили убитыми, ранеными, безъ вѣсти пропавшими и больными, сократившійся до баснословно—малаго числа чиновъ, **) изъ

*) Московскій Архивъ № 3279, форм. списки полка за 1814 годъ. (Списковъ рядовыхъ не имѣется).

При возвращеніи въ Россію въ 1814 г. знакъ отличія военнаго ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія имѣли слѣдующіе нижніе чины Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка:

ФЕЛЬДФЕБЕЛЯ:—Исай Петровичъ Селиверстовъ—за № 31668, Максимъ Михайловичъ Михѣевъ—за № 11772, Егоръ Даниловичъ Даниловъ—за № 31669, Иванъ Осиповичъ Кашининъ—за № 31670, Илья Максимовичъ Максимовъ—за № 27251, Дмитрій Васильевичъ Базилевичъ—за № 27254.
УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ:—Григорій Трофимовичъ Бурцовъ—за № 31644, Яковъ Антоновичъ Стремоуховъ—за № 53657, Никифоръ Васильевичъ Орленко—за № 27255, Моисей Андреевичъ Плыганъ—за № 31696, Федоръ Аггѣевичъ Сусловъ—за № 27252, Алексѣй Ивановичъ Меленчукъ—за № 31674, Гаврииль Ивановичъ Самофаловъ—за № 31680, Яковъ Ивановичъ Югинъ—за № 31678, Петръ Николаевичъ Николаевъ—за № 27255 и полковой барабанщикъ Григорій Петровичъ Епикуровъ—за № 31631.

**) Военно-Ученый Архивъ, № 2300, листъ 1638.

Московскій Архивъ. Мѣсячные рапорты полка за 1814-й годъ.

Въ Новоингерманландскомъ полку въ 1814 году было въ строю:

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Всѣхъ чиновъ.
28 марта	2	23	60	36	499	566
1 апрѣля	1	24	63	37	551	676
1 мая мѣсячныхъ рапортовъ полка не имѣется.						
1 юня	1	16	72	40	709	838
1 юля	1	22	86	45	918	1072

Марша долженъ былъ выступить въ день прибытія, чтобы 19-го мая быть въ Кобленцѣ (Coblence), 26-го въ Франкфуртъ на Майнѣ, 6-го іюня перейти въ Эйзенахъ, 16 въ Лейпцигъ и 3 іюля въ Глогау, откуда полкъ въ шесть переходовъ достигъ г. Калиша, и былъ поставленъ на квартиры въ м. Грабовѣ, Калишскаго департамента, въ Варшавскомъ герцогствѣ.

Переходъ отъ Марша до Калиша былъ сдѣланъ полкомъ въ 60 дней, въ числѣ которыхъ было 16 дневокъ, причемъ полкъ прошелъ болѣе 910 верстъ, получая на этапахъ горячую пищу, а провіантъ и фуражъ—до Франкфурта отъ жителей, въ іюнѣ отъ крингсъ-коммиссара Кнопа, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ изъ Калишскаго и Грабовскаго провіантскихъ магазиновъ. *)

*) Военно-Ученый Архивъ № 2334. Московскій Архивъ. Мѣсячные рапорты полка.

ГЛАВА X-я.

Квартирование полка по возвращении из похода, присоединение къ нему 3-го резервнаго батальона, краткій обзоръ дѣйствій послѣдняго во время пребыванія полка во Франціи. Назначение полка въ составъ 5-го корпуса, а затѣмъ въ составъ особаго корпуса во Франціи. Походъ полка во Францію въ 1815 году, его квартирование тамъ и возвращение въ Россію въ 1818 году. Состояніе полка въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I-го.

Русская армія для обратнаго похода изъ Франціи была раздѣлена на пять отдѣльныхъ корпусовъ, которые въ свою очередь дѣлились на корпуса не отдѣльные пѣхотные и кавалерійскіе. Вслѣдствіе этого Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, бывшій какъ было сказано, во второмъ отдѣльномъ корпусѣ, былъ на походѣ назначенъ въ 12-й пѣх. корпусъ, въ которомъ и оставался до прихода на кантонирь-квартиры.

Но какъ только войска возвратились въ Россію, 1-го августа послѣдовало новое расписание расположенія войскъ генераль-фельдмаршала графа Барклай-де-Толли, по которому вся 12-я дивизія, а съ нею и полкъ, вошла въ составъ 6-го корпуса подъ начальство ген.-л. Ермолова, командовавшаго въ Краковѣ авангардомъ Резервной арміи, составленнымъ изъ резервныхъ батальоновъ, находившихся у князя Лобанова-Ростовскаго. Такъ какъ за прекращеніемъ войны въ авангардѣ Ермолова надобности болѣе не было, то онъ и былъ раскомандированъ. *)

Вслѣдствіе этого 3-й батальонъ былъ присоединенъ къ полку, и въ августѣ мѣсяцѣ 1814 года прибылъ въ м. Грабово.

3-й батальонъ не участвовалъ въ дѣлахъ минувшей войны, а оставаясь на мѣстѣ послѣ того, какъ два дѣйствующіе батальона, свернувшись въ одинъ, въ 1813-мъ году изъ Чечерска направились къ Модлину, продолжалъ подъ командой маіора Ильина формироваться, пополняясь рекрутами наборовъ, объявленныхъ приказами 8 ноября 1812-го и 11 іюля 1813 года.

По удаленіи дѣйствующей арміи въ сторону Рейна, резервы были придвинуты къ Варшавѣ и западной границѣ Варшавскаго герцогства, вслѣдствіе чего 3-й батальонъ въ

*) Военно-Ученый Архивъ. Донесеніе князя Лобанова-Ростовскаго 16 іюля 1814 г. № 183.

Въ 6-мъ пѣхотномъ корпусѣ ген.-лейт. Ермолова находились: 9-я и 12-я пѣхотныя дивизіи, 2-я гусарская дивизія, Московскій казачій Момонова полкъ, четыре казачьихъ полка, піонерная рота Рослякова и шесть ротъ артиллеріи.

АВАНГАРДЪ РЕЗЕРВНОЙ АРМІИ

составленный по Высочайшему повелѣнію имѣлъ главную квартиру въ Краковѣ и состоялъ изъ резервныхъ батальоновъ, — 1-й, 2-й и 3-й гренадерской, 7-й, 9-й, 12-й, 13-й, 15-й, 16-й, 18-й, 22-й, 24-й, 26-й и 27 пѣх. дивизій, кавалерійскихъ полковъ: Борисоглѣбскаго, Нарвскаго и Казанскаго драгунскаго, Уланскаго Ямбургскаго; 4-хъ ротъ батарейной, 6 ротъ легкой и 3-хъ ротъ конной артиллеріи и регулярныхъ конно-казачьихъ полковъ № 3-го и 8-го.

іюнь мѣсяцъ изъ Чечерска перешель въ м. Мизириче (Межирѣчье), откуда выступилъ въ августѣ мѣсяцѣ и, простоявъ около двухъ мѣсяцевъ въ с. Пинцыцы, въ ноябрѣ квартировалъ въ Млоховѣ, а оттуда къ 1-му декабря прибылъ въ Песочное (м. Пяечно), гдѣ и остановился на болѣе продолжительное время. *)

Занятый обученіемъ рекрутъ, батальонъ этотъ простоялъ здѣсь до февраля 1814 года, а въ этомъ мѣсяцѣ былъ направленъ въ Плешево, Калишскаго департамента, Варшавскаго герцогства.

Составъ этого батальона постоянно мѣнялся, но чтобы имѣть объ немъ понятіе, приведемъ цифры, показывающія число чиновъ, находившихся въ немъ въ одинъ изъ среднихъ мѣсяцевъ въ теченіи истекшей войны, а именно 1-го октября 1813 г. въ немъ было:

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офиц.**)	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Р Я Д О В Ы Х Ъ		Нестроевыхъ.
					старыхъ	рекрутъ.	
на лицо	1,	16,	48,	10,	453,	379,	31,
больныхъ	1,	5,	25,	12,	21,	348,	0.

Изъ проведенныхъ цифръ можно предугадывать, какъ усиленно занимались здѣсь рекрутами; только этимъ можно объяснить, почему они, исключительно, заболѣвали и, слѣдовательно, ложились въ лазареты и госпитали при всемъ отвращеніи и страхѣ, питаемыхъ простолудиномъ къ больницѣ: всякая другая причина дѣйствовала бы одинаково, какъ на обучаемыхъ, такъ и на обучающихъ.

Въ апрѣлѣ 3-й батальонъ оставилъ Плешево, три мѣсяца квартировалъ въ Стрыковѣ, гдѣ, какъ было объяснено ранѣе, войдя въ составъ сначала авангарда Резервной арміи, а потомъ шестаго корпуса и, простоявъ въ м. Стовако, въ концѣ августа, подъ командой маіора Кривцова, присоединился къ своему полку, стоявшему въ м. Грабовѣ.

26 іюля въ полкъ прибыла первая, послѣ похода приведенная прапорщикомъ Андреевымъ, партія рекрутъ Смоленской губерніи. Благодаря пополненію рекрутами и присоединенію къ полку 3-го батальона, строевой составъ быстро умножался; и съ 1072 чел., возвратившихся изъ похода, къ 1-му ноября 1814 года дошелъ до 2961 чел. строевыхъ чиновъ, бывшихъ на лицо. ***) Въ это время особеннаго вниманія заслуживаетъ уменьшеніе числа побѣговъ, какъ результатъ заграничнаго похода, создавшаго болѣе гуманное

*) Московскій Архивъ. Опись 188, связка 47-я; мѣсячн. рап. резервной арміи.

***) Въ 3-мъ батальонѣ Новоингерманландскаго полка были слѣдующіе офицеры:

- въ 3-й гренадерской ротѣ: маіоръ Кривцовъ, капитанъ Тарбѣевъ и капитанъ Бѣлоусовъ, поручикъ Слонецкой, подпоручики:—Подгурскій и Павловскій;
- въ 7-й мушкетерской ротѣ: маіоръ Ильинъ 1-й, поручикъ Бересторудъ, подпоручики:—Ребендеръ и Шкляревичъ, прапорщики:—Жабинскій и Баньковскій;
- въ 8-й мушкетерской ротѣ: капитанъ Ильченко 2, поручикъ Катинъ, подпоручикъ Окуневъ-Соколовскій, прапорщики:—Михновскій и Кишинскій;
- въ 9-й мушкетерской ротѣ: штабъ-капитанъ князь Мансыревъ, поручики:—Мокрской и Держинской, подпоручикъ Бойчевскій и прапорщикъ Флягинъ.

***) Московскій Архивъ. Мѣс. рап. полка за 1814 годъ.

1814 г о д а.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Всѣхъ чиновъ.
1-го августа	2	24	85	43	1519	65	1738
1-го сентября	3	40	130	60	2574	106	2913
1-го октября	2	48	232	65	2529	121	2997
1-го ноября	2	50	236	63	2610	121	3082

Генераль-маіоръ Свѣчинъ
Шефъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка
1813—1814 г.г.

отношеніе къ нижнимъ чинамъ. Такъ что въ теченіе 1814 года бѣжало всего 12 чело-
вѣкъ, при этомъ большее число падаетъ на такой мѣсяць, когда къ полку присоединенъ
былъ батальонъ, остававшійся въ Россіи, а на прочіе мѣсяцы остается восемь чело-
вѣкъ, причемъ въ ноябрѣ былъ одинъ, а въ декабрѣ ни одного случая побѣга.

Обстоятельство это, когда не существовало устава, подобнаго дисциплинарному по-
слѣдняго времени, когда силою вещей произволь начальника былъ поставленъ на мѣсто
закона, обязываетъ сохранить на страницахъ военной исторіи имена офицеровъ, умѣв-
шихъ пользоваться данною имъ властью, для которой не было положено рѣзкихъ границъ,
офицеровъ, умѣвшихъ развить въ солдатѣ, вмѣстѣ съ понятіемъ о необходимости дисци-
плины, чело-вѣческое достоинство, достоинства воина, чувство чести и гражданское му-
жество. *)

Не смотря на большое наличное число чиновъ въ полку, оно все таки не равнялось
положенному по штату, **) установленному при возвращеніи войскъ изъ заграничнаго по-
хода, въ виду массы рекрутъ и выздоравливающихъ изъ заграничныхъ госпиталей.

По упомянутому штату полкъ былъ расформированъ, и съ 8-го августа 1814 года
состоялъ изъ трехъ мушкетерскихъ батальоновъ, каждый четырехъ-ротнаго состава. Въ

*)

1-го августа 1814 года въ батальонахъ возвратившихся изъ Франціи были на лицо:
1-й гренад. роты.—Шефъ полка ген.-м. Свѣчинъ, капитанъ Волковъ, прапорщикъ Че-
рейскій, полк. адъют. поручикъ Павловъ 1-й, полк. казн. поручикъ
Яценко 1-й.

1-й мушк. роты.—Штабсъ-капитанъ Кобцо, пор. Сазановичъ и прап. Черейскій 2-й.

2-й мушк. роты.—Кап. Черняевъ, подпор.: Подгурскій, Ржепиковскій и Волковъ 2-й.

3-й мушк. роты.—Шт.-кап. Хмѣлевскій, поруч. Яценко 3-й и прапор. Малышевъ.

2-й гренад. роты.—Капитанъ Прокоповичъ, подпоручикъ Павловскій, прапорщикъ Дой-
натовъ и батальонный адъютантъ прапорщикъ Нуджевскій.

4-й мушк. роты.—Маіоръ Кропотовъ, шт.-кап. Мануйловъ 1-й, прапорщики: Сазано-
вичъ и Мануйловъ 2-й.

5-й мушк. роты.—Поруч. Волоховъ, подпор. Нементовскій и прапор. Василевскій.

6-й мушк. роты.—Поручикъ Данилевскій, прапорщики: Телейбишъ и Горошковскій.

7-й мушк. роты.—Командиръ полка полковникъ Жуковъ 1-й.

**) Полн. Собр. Законовъ т. XXXII, узак. 25630.

Въ полку по штату 8 августа 1814 года положено: въ батальонѣ одна рота грена-
дерская и три мушкетерскихъ.

	Въ муш- кетерск. ротѣ.	Въ гре- надерск. ротѣ.	Въ пол- ку.	
Шефъ генераль	—	—	1	Шевство генераловъ
Штабъ-офицеровъ	—	—	7	прекращено Высочай-
Оберъ-офицеровъ	4	4	54	шимъ приказомъ 31 ав-
Унтеръ-офицеровъ	20	20	240	густа 1814 года. 10 ю-
Рядовыхъ	230	230	2760	ня 1815 года шефъ-ге-
Музыкантовъ	—	—	9	нераль и его адъю-
Барabanщиковъ	4	4	52	тантъ оберъ-офицеръ
Флейщиковъ	—	2	6	исключены изъ штата.
Нестроевыхъ	2	2	46	
Мастеровыхъ	2	2	39	
Фурлейтовъ	—	—	47	
Деньщиковъ	—	—	97	
Всѣхъ чиновъ	262	264	3358	

томъ же мѣсяцѣ изъ, бывшихъ въ полку, шести знаменъ убавлено три и оставлено по одному цвѣтному знамени на батальонъ, *) а всего: три на полкъ.

29 августа послѣдовало новое расписаніе полковъ на дивизіи и корпуса. **)

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ остался въ 12-й дивизіи, поступившей въ составъ 5 го корпуса 1-й арміи. Но полку не суждено было долго оставаться дома: въ Западной Европѣ произошли событія, призвавшія его къ границамъ Франціи.

Въ это время Наполеонъ оставилъ о. Эльбу; присталъ къ берегамъ Франціи въ заливѣ Жуана 1-го марта, а 20-го вечеромъ находился уже въ Парижѣ.

Армія и народъ приняли его сторону: престолъ Бурбоновъ былъ низвергнутъ.

Какъ только объ этомъ получено было извѣстіе, союзники рѣшили выставить къ границамъ Франціи четыре арміи, надѣясь собрать къ 1-му іюля до 800000 человекъ.

Арміи эти были:—1-я въ Нидерландлахъ герцога Веллингтона; 2-я фельдмаршала Блюхера—на нижнемъ Рейнѣ; 3-я Русская—на среднемъ Рейнѣ; 4-я князя Шварценберга—на верхнемъ Рейнѣ и два фланговыхъ корпуса, назначенныхъ для вторженія въ южную Францію.

Но пока собирали эти арміи, Наполеонъ воспользовался временемъ, и къ 1-му іюля стоялъ во главѣ 363,500 чел. линейныхъ войскъ, призывая декретомъ всѣхъ способныхъ носить оружіе, чтобы составить 3,130 батальоновъ народной стражи. ***)

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ выступилъ изъ м. Жерковъ, Познанскаго департамента, Варшавскаго герцогства, гдѣ онъ стоялъ на квартирахъ, перейдя изъ м. Грабово въ январѣ мѣсяцѣ 1815 года.

2-й батальонъ полка подъ командой маіора Маркова отдѣлился, оставшись на квартирахъ, когда полкъ выступалъ за границу.

Такъ какъ 2-й батальонъ не возвращался къ полку болѣе десяти лѣтъ, находясь отъ него въ отдѣлѣ, то о его существованіи за это время и будетъ сказано по присоединеніи къ полку 10-го октября 1832-го года.

Прочіе батальоны полка, подъ командой полковника Жукова, въ составѣ 5-го корпуса генерала-отъ-инфантеріи барона Остенъ-Сакена, въ арміи Барклай-де-Толли, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1815 года были на маршѣ къ французскимъ границамъ.

Между тѣмъ событія совершались быстро: Наполеонъ разбилъ пруссаковъ при Линьи, заставилъ отъ Катр-бра отступать Веллингтона; но былъ разбитъ имъ 18-го іюня 1815 г. при Ватерлоо, и высадился въ Англію, гдѣ его признали военно-плѣннымъ:—гранитный утесъ острова св. Елены уже ожидалъ великаго полководца.

Русская армія безостановочно шла во Францію, гдѣ и расположилась въ департаментахъ: Сенскомъ, Марнскомъ, Энскомъ, Арденскомъ, Мезскомъ, Мертскомъ и, частью въ Верхнемъ-Марнскомъ и Обскомъ, съ главной квартирою Барклай-де-Толли въ Мёленѣ.

Новоингерманландскій полкъ остановился на кантонирь-квартиры въ г. Куломье (по мѣс. рап. г. Куломьеръ).

Война была окончена, и по трактату, заключенному въ Парижѣ, союзныя державы признали нужнымъ для охраненія общаго спокойствія, въ видахъ принятія мѣръ предосто-

*) Полн. Собр. Законовъ т. XXXII, узак. 25648, 21 августа 1814 года.

**) По Высочайше утвержд. расп. 29 августа 1814 г. составъ 12 дивиз. былъ слѣдующій:

1-я бригада	2-я бригада	3-я бригада
Смоленскій пѣхотный полкъ,	Алексопольскій пѣхотн. полкъ,	6-й егерскій.
Нарвскій	Новоингерманландскій	41-й егерскій.

***) Дамиць. Исторія похода 1815 года. Пер. съ франц. Хатова.

Тамуръ-мажоръ 1815 1817 г.г. и

штабъ-офицеръ 1815 г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

рожности, занять нѣкоторыя военныя позиціи въ границахъ Франціи корпусомъ союзныхъ войскъ, силою не болѣе 150000 чел., который и былъ подчиненъ герцогу Веллингтону.

Въ составъ этихъ войскъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ русскій отдѣльный корпусъ подъ начальствомъ ген.-л. графа Воронцова. *)

И Новоингерманландскій полкъ остался въ оккупациі, а войска, кромѣ упомянутаго корпуса, возвращались въ Россію.

4-го сентября графъ Воронцовъ прибылъ въ Шалонъ и объявилъ, что онъ назначенъ командовать корпусомъ, оставляемымъ во Франціи, и что корпусная квартира назначена въ г. Нанси. По его приказанію 12-я пѣхотная дивизія, которою командовалъ въ это время г.-м. Лисаневичъ и квартира штаба которой назначена была въ одномъ городѣ съ штабомъ корпуса, должна была перейти на новыя мѣста.

Вслѣдствіе этого Новоингерманландскій полкъ въ октябрѣ мѣсяцѣ перешелъ въ м. Шербиле, а къ 1-му ноября всталъ на кантонирь-квартиры въ г. Люневиль. **)

Стоя во Франціи кромѣ времени, когда полкъ выходилъ въ лагерь, нижніе чины располагались казарменнымъ порядкомъ, а офицеры получали квартиры натурою у обывателей. 5000000 франковъ платила Франція союзному корпусу на жалованье, ремонтъ аммуниціи, платье и проч., при этомъ и все продовольствіе было отнесено на счетъ французскаго народа. ***)

Офицеры же, занимая определенное число комнатъ, получали для стола: оберъ-офицеры—одну, капитаны и штабъ-капитаны—двѣ, маіоры—три, подполковники—четыре, полковники—пять, а генераль-маіоры—семь порцій ежедневно. ****)

Не смотря на то, что продовольствіе и офицеровъ ничего имъ не стоило, въ корпусѣ многіе задолжали во Франціи на столько, что при выходѣ въ Россію не въ состояніи были уплатить своихъ долговъ, и за нихъ было уплачено изъ суммъ, принадлежащихъ корпусу, въ томъ числѣ и за подпоручика Новоингерманландскаго полка Зилова. *****)

Вообще-же стоянка полка во Франціи была обставлена благопріятными условіями: все необходимое доставлялось аккуратно, жители были войсками довольны и относились къ нимъ, не высказывая недоброжелательства, чему не мало способствовалъ и уголовный французскій трибуналъ, разбиравшій жалобы, приносимыя войсками, *****) и только предъ уходомъ въ Россію начали повторяться оскорбленія часовыхъ.

*) Отдѣльный корпусъ во Франціи состоялъ: изъ 9-й и 12-й пѣхотныхъ дивизій, 3-й драгунской дивизіи, піонерной роты капитана Рослякова, двухъ казачьихъ донскихъ полковъ—Ягодина и Гревцова, артиллерійскихъ парковъ № 2-го и 4-го, всей артиллеріи пѣхотныхъ дивизій и конной роты № 25.

**) Общій Архивъ Главнаго Штаба. Приказъ гр. Воронцова 4 сентября 1815 года № 1.

Московскій Архивъ. Мѣсячные рапорты полка.

***) Общій Архивъ Главнаго Штаба. Приказъ Воронцова 1815 г. 3 декабря № 20 и Полн. Собр. Закон. 1815 г. т. XXXIII, узак. 25984.

Наши солдаты во Франціи получали: каждый ежедневно—2 фунта хлѣба изъ смѣшанной пшеничной и ржаной муки, $\frac{1}{4}$ фунта крупъ, $\frac{1}{2}$ фунта свѣжей безъ костей говядины, $\frac{1}{10}$ литра водки, $\frac{1}{30}$ фунта соли, свѣтъ и дрова.

****) С.-Петербур. Общій Архивъ. Прик. гр. Воронцова 3 декабря 1815 г. № 20; приказъ по Союзной арміи 13 декабря н. ст. и Полн. Собр. Закон. т. XXXIII, узак. 25986.

Ежедневная офицерская порція состояла: изъ 2 фунт. бѣлаго хлѣба, $\frac{1}{4}$ фунт. крупъ, 2 фунт. мяса, 1 порціи вина-liqueur и двухъ сальныхъ свѣчъ—по 8 на фунтъ.

*****) Приказъ гр. Воронцова 1818 г. 8 ноября № 29.

Жители Нанси за пораненіе двухъ солдатъ въ дракѣ уголовнымъ французскимъ трибуналомъ приговорены: одинъ—къ ссылкѣ на десятилѣтнюю каторгу съ клейменіемъ, а другой на одинъ годъ въ тюрьму.

За это время замѣчательны своимъ гуманнымъ направлениемъ распоряженія корпуснаго командира графа Воронцова.

Онъ запретилъ всякое наказаніе за лѣнь, кромѣ двойного ученя и, безусловно, прекратилъ дурное обращеніе съ нижними чинами. Въ 12 й пѣхотной дивизіи это выполнялось самымъ строжайшимъ образомъ, вслѣдствіе чего было меньше всѣхъ умершихъ и больныхъ и, почти, не было бѣжавшихъ, за что регулярно каждый мѣсяць получалась благодарность фельдмаршала герцога Веллингтона.

Въ Люневилѣ полкъ помѣстился во французскихъ казармахъ, которыя 28 октября посѣтилъ гр. Воронцовъ, и нашелъ все въ полномъ порядкѣ.

Въ это же время были Воронцовымъ, на основаніи Высочайшаго приказа, отпущены всѣ нижніе чины, выслужившіе 15 и 25 лѣтній срокъ, и отправлены на родину кромѣ тѣхъ, кто пожелалъ остаться при войскахъ; но и имъ сохранено было право, быть уволенными по первому желанію. *)

По распоряженію главнокомандующаго, въ началѣ декабря 1816 года корпусъ былъ подвинутъ къ сѣверу, въ районъ крѣпостей, которые были предоставлены въ распоряженіе союзниковъ, **) и перешелъ въ Ландреси, а Новоингерманландскій полкъ чрезъ Нанси, Баръ-ле-дюкъ, Шалонъ, Реймсъ и Лаонъ пришелъ въ Солежъ, гдѣ долженъ былъ заняться строевыми ученіями по правиламъ, изданнымъ съ этою цѣлью гр. Воронцовымъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ въ этомъ дѣлѣ то, что, благодаря Воронцову, въ Новоингерманландскомъ полку съ этого времени начали обучать дѣйствию въ цѣпи всѣ роты цѣликомъ, чего не было прежде.

Для рассыпанія рота рассчитывалась на два взвода, и выстраивалась въ колонну (между взводами на четыре шага). Каждый взводъ дѣлился на два полувзвода, между которыми ставился унтеръ-офицеръ; при рассыпаніи каждый рядъ первой и второй шеренги составлялъ одну пару, которая дѣйствовала вмѣстѣ, не удаляясь другъ отъ друга далѣе одного шага.

Приидя на мѣсто, ротный командиръ командовалъ „Первому взводу рассыпаться на (столько-то шаговъ)“.

По этой командѣ, *по бою* на барабанѣ унтеръ-офицеръ, стоявшій въ срединѣ, шелъ передъ собою, по *отбою* останавливался, а взводъ отъ него рассыпался въ стороны, кромѣ третьей шеренги, которая образовала два резерва, становившіеся въ 50 шагахъ за флангами цѣпи.

Также рассыпался взводъ въ которую либо одну сторону.

Подобнымъ же образомъ рассыпалась и вся рота отъ середины или отъ фланговъ, причемъ третьи шеренги взводовъ, строясь въ двѣ шеренги, образовали резервъ за флангами цѣпи, въ 50 шагахъ.

Ружья въ цѣпи держались по охотничьи: прикладомъ подъ мышкой.

Движеніе производилось по барабану.

Отъ кавалеріи строились кучки отъ 6 до 8 паръ, стараясь встать спиною къ дереву.

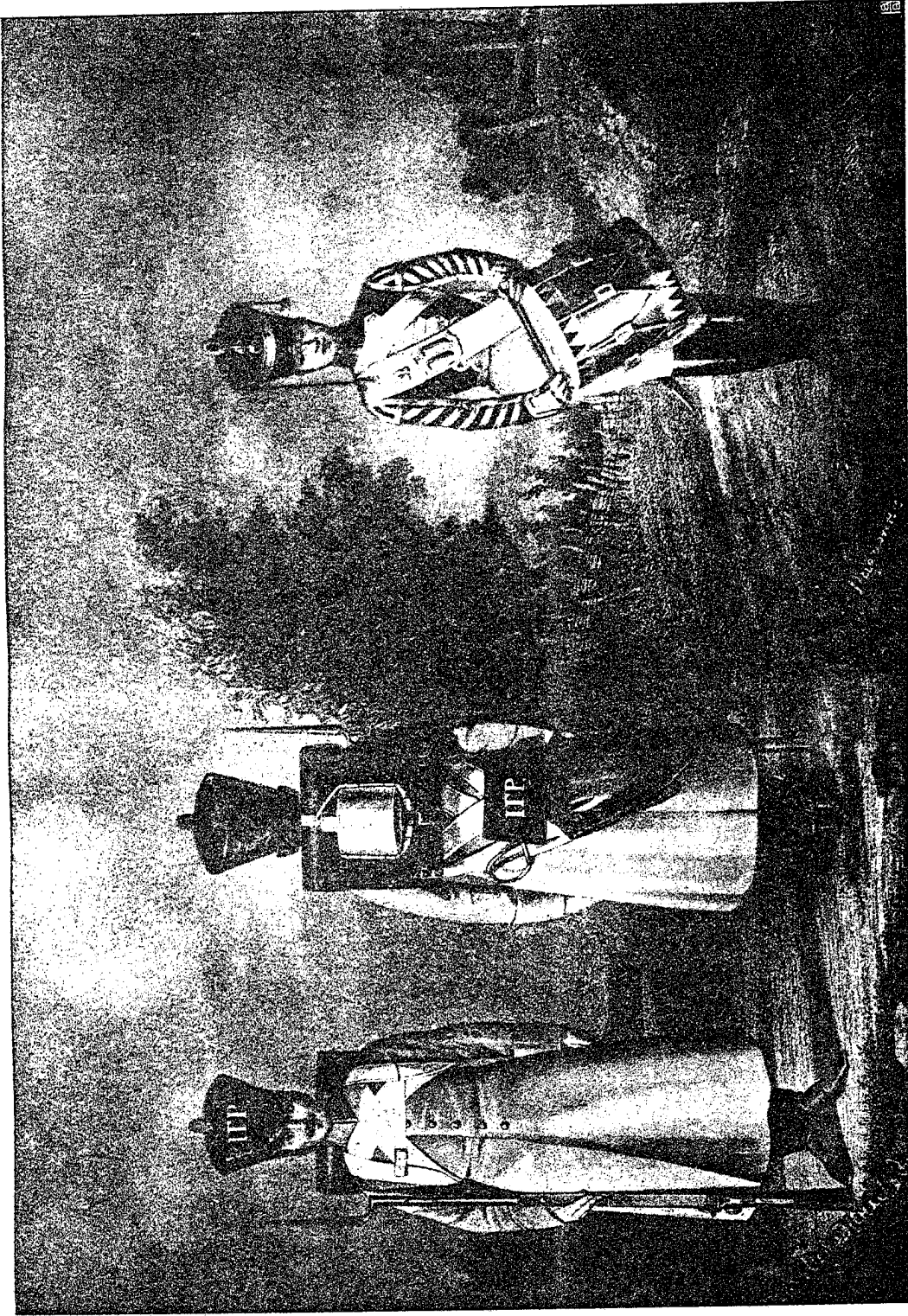
По сбору люди опять сходились въ первоначальную колонну.

По упомянутымъ правиламъ графа Воронцова, на батальономъ ученіи число стрѣл-

*) С.-Петербургскій Общій Архивъ. Приказы гр. Воронцова №№ 9, 20 и др.

**) Полн. Собр. Законовъ т. XXXIII, узак. 25984 е.

По трактату, союзный корпусъ долженъ былъ занять крѣпости: Конде, Валансиенъ, Бушень, Камбре, Ле-Кенуа, Мобежъ, Ландреси, Авенъ, Рокруа, Живе съ Шарлемономъ, Мезіеръ Седанъ, Монмеди, Тіонвиль, Лонгви, Бичъ и мостовое укрѣпленіе въ Форъ-Луи.

Гренадеры 1817—1824 г.г.

барабанщикъ 1817—1820 г.г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

ковъ во взводахъ всѣхъ ротъ было высылаемо безъ разницы противъ того числа, которое положено вышедшимъ въ апрѣль мѣсяцъ уставомъ. *)

Такъ что по командѣ батальоннаго командира: „*Стрѣлки во взводы стройся*“ изъ каждой роты выходили 24 чел. рядовыхъ, а съ батальона 96 рядовыхъ, 8 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика и два офицера.

Они выстраивались: отъ двухъ переднихъ ротъ впереди колонны, а прочихъ двухъ ротъ назади колонны, въ двѣ шеренги; и батальонъ выдѣлившій этихъ стрѣлковъ, бывшихъ въ общемъ расчетѣ, смыкался по командѣ взводныхъ командировъ.

При разсыпаніи могъ быть вызванъ и одинъ взводъ.

Вызванные, составившіеся стрѣлковые взводы рассыпались на 160—180 шаговъ по фронту и въ 100 шагахъ впереди батальона, и производили эволюціи, какъ рассыпанная рота.

Хотя правила эти и явились только передъ походомъ изъ Люневиля, **) тѣмъ не менѣе къ смотру гр. Воронцова егерское ученье, (такъ называлась тогда ученье съ рассыпнымъ строемъ) на столько было произведено основательно, что гр. Воронцовъ не уѣхалъ со смотра, не выразивъ своей признательности полковому и ротнымъ командирамъ.

Послѣ смотра, на лѣто полкъ ушелъ къ крѣпости Мобежъ, и простоялъ лагеремъ подъ этой крѣпостью до 4 августа, когда онъ возвратился въ окрестности Ландреси и Лекато; но здѣсь простоять пришлось не долго: 27 августа 1816 года было объявлено, что между 10 и 15 сентября корпусъ гр. Воронцова долженъ собраться близъ Рокруа.

Новоингерманландскій полкъ выступилъ къ означенной крѣпости, находившейся отъ его квартиръ не болѣе какъ въ четырехъ переходахъ, и прибылъ до смотра за пять дней.

Погода была ненастная, полкъ, не имѣя гдѣ укрыться, простоялъ бивакомъ, оставаясь день и ночь подъ открытымъ небомъ. Не смотря на такія дурныя условія, Новоингерманландцы на смотру, произведенномъ герцогомъ Веллингтономъ, представились въ блестящемъ состояніи. Всѣ русскія войска, бывшія въ этотъ разъ обратили на себя вниманіе союзнаго главнокомандующаго, какъ необыкновенною опрятностію и чистотою въ одеждѣ и снаряженіи, такъ и быстротою движеній, съ которою полки маневрировали.

Затѣмъ Новоингерманландскій полкъ возвратился на свои зимовыя квартиры, въ окрестности упомянутыхъ выше крѣпостей.

Здѣсь на квартирахъ Новоингерманландскій полкъ простоялъ до лѣта 1818 года. Такимъ образомъ двѣ зимы Новоингерманландцамъ привелось прожить въ этой мѣстности подъ кровлей французскаго поселянина, и пользоваться его гостепріимствомъ. Неимѣніе казармъ и манежей для полка было причиной того, что зимою, когда начинались дожди и непогоды, строевыя занятія совершенно прекращались, возобновляясь съ наступленіемъ благоприятнаго времени.

Но за то пребываніе полка во Франціи приходится отмѣтить особенно заслуживающимъ вниманія обстоятельствамъ:—въ это время въ первый разъ занятію грамотностію солдата отводится настоящее мѣсто; на солдатскую школу обращается особенное вниманіе корпуснаго командира, а методъ Ланкастера получаетъ въ ней права гражданства, и являются первые успѣхи. Школы грамотности были въ описываемое время устроены для чиновъ, собираемыхъ со всего корпуса, а завѣдывать этими школами отъ Новоингерманландскаго полка былъ назначенъ прапорщикъ Болдыревъ, скоро обратившій на себя вниманіе своимъ усердіемъ и успѣхомъ, за которые ему незадолго предъ выходомъ въ Россію объявлено было Высочайшее благоволеніе. На послѣднее слѣдуетъ смотрѣть, какъ на до-

*) Полн. Сообр. Законовъ. Т. XXXIII. 18 апрѣля 1816 г. № 26234.

**) С.-Петербургскій Общій Архивъ. Приказъ гр. Воронцова 3 декабря 1815 года № 20.

казательство того, какимъ вниманіемъ должна была пользоваться солдатская школа въ корпусѣ графа Воронцова, и приходится пожалѣть, что неимѣется никакихъ свѣдѣній относительно числа грамотныхъ и обучающихся *) въ полку въ то время.

Лѣтомъ 1818 года весь корпусъ графа Воронцова, по случаю прибытія къ войскамъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, собрался въ лагерѣ при с. Ватини, въ восьми верстахъ къ югу отъ Мобежа, а въ концѣ лѣта перешелъ въ крѣпость Кенуа, гдѣ и простоялъ до выхода войскъ изъ Франціи.

10 октября былъ произведенъ смотръ всему корпусу, послѣ котораго Государь Императоръ выразилъ командиру корпуса графу Воронцову свое благоволеніе, какъ за доброе поведеніе корпуса и согласіе съ жителями, такъ и за сбереженіе чиновъ и исправное обмундированіе, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по одному рублю, одному фунту говядины и чаркѣ водки.

15-го октября было объявлено, что русскія войска должны оставить предѣлы Франціи, и возвратиться въ свое отечество. Для этой цѣли корпусъ гр. Воронцова долженъ былъ выступить двумя колоннами: лѣвой колоннѣ подъ начальствомъ самого гр. Воронцова слѣдовать по дорогѣ на Ахенъ и Кассель, а правой колоннѣ подъ начальствомъ генералъ-маіора Удома—на Мангеймъ и Бамбергъ.

Новоингерманландскій полкъ, въ лѣвой колоннѣ, **) перешелъ французскую границу во второй половинѣ ноября, и всю зиму долженъ былъ провести въ походѣ.

13 января Новоингерманландцы достигли Варшавы, гдѣ полкъ долженъ былъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, подлежащихъ увольненію, какъ въ отставку, такъ и въ безсрочный отпускъ и происходившихъ изъ губ. Гродненской, Минской, Волынской, Подольской и Бѣлостокской области, сдать въ распоряженіе Начальника штаба Его Императорскаго Высочества Цесаревича, г.-л. Куруты.

Въ это время корпусомъ, возвращавшимся изъ Франціи, командовалъ ген.-лейт. Алексѣевъ, такъ какъ графъ Воронцовъ 1-го января отправился въ отпускъ, изъ котораго онъ къ корпусу не возвращался, получивъ другое назначеніе.

Не только Новоингерманландцы, но и весь корпусъ потерялъ въ немъ любимаго начальника, гуманнымъ обращеніемъ съ солдатами доказавшаго, что грубость и тѣлесныя наказанія не должны быть средствами исключительными для поддержанія порядка и дисциплины. Великолѣпная ваза, поднесенная ему съ разрѣшенія Государя чинами всего корпуса, и украшавшая домъ его въ Одессѣ, служила доказательствомъ всеобщей любви къ нему его подчиненныхъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ Новоингерманландскій полкъ квартировалъ въ окрестностяхъ г. Слонима, гдѣ въ это время была корпусная квартира и откуда 5-го марта 1819 года былъ отданъ приказъ, въ которомъ было сказано, что вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, полученнаго 2-го марта за № 1074, войска корпуса, бывшаго во Франціи, поступаютъ въ 1-ю армію, и изъ настоящихъ кантонирь-квартиръ должны, по особымъ предписаніямъ и маршрутамъ, слѣдовать во вновь назначенныя для нихъ постоянныя квартиры.

Такимъ образомъ Новоингерманландскій полкъ перешелъ въ г. Витебскъ, передвинувъ съ собою матеріальную часть въ полковомъ обозѣ при помощи шестнадцати подводъ, которыя ему дано было право требовать отъ мѣстныхъ жителей на маршѣ чрезъ царство Польское. Во время этого движенія, тѣмъ же приказомъ по корпусу, солдатамъ назначались мясо и вино, для чего въ полкъ были отпущены деньги на путевое продовольствіе.

Съ поступленіемъ въ 1-ю армію окончилась зависимость полка отъ корпуса, въ со-

*) С.-Петербург. Общій Архивъ. Приказы по отдѣльному корпусу во Франціи въ 1818 году.

**) Лѣвая колонна въ своемъ составѣ имѣла: 1 ю сводн. драгун. дивизию съ ея артиллер., 12-ю пѣх. дивизию съ ея артиллер., жандармскую команду, команду артиллерійскаго депо, команду послѣ уничтоженнаго парка № 2-го.